

СКЕЛЛИГ МАЙКЛ.
SKELLIG MICHAEL
МОНАСТЫРЬ
В ОКЕАНЕ
(ЛЕКЦИЯ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ)

ВВЕДЕНИЕ

Существуют история Кельтской Церкви и её мнemoистория. Под первым следует понимать цепочку событий, череду имён, список географических названий, каталог археологических памятников и литературных произведений, соотносимых с эпохой, в хронологические рамки которой мы эту Церковь готовы поместить. Под мнemoисторией Кельтской Церкви можно подразумевать сумму знаний, концепций и, что особенно важно, впечатлений, касающихся не только наших ретроспективных оценок христианского прошлого Европы, но и попыток найти ответы, поясняющие особенности её современного состояния и, более того, предлагающие возможные варианты христианского самосбережения на основе не столько экуменического, сколько историко-культурного диалога.

В кельтской агиографии, поэзии, в её ставрографическом наследии мы отыскиваем древнейшие подтверждения нашим нынешним умозаключениям, идеям. Восхищение о. Георгия Флоровского

«Вперёд к Отцам!» в данном контексте можно переиначить: «Forward to the Celtic Christian Church!»

Историография обычно старается описать события, «действительно произошедшие», людей, «реально существовавших», артефакты, чья подлинность не вызывает сомнений. В свою очередь, «мнемоисториография»

пытается рассказать, как та или иная культура, национальная Церковь или политический союз воспринимают и оценивают сам факт своего существования.

К примеру, историку всегда интересно, кем в действительности был святой Патрик, во что и как он верил, какие интеллектуальные приоритеты формировали его личность, с какой

*Памятник ирландским пиллигримам.
Графство Керри, Ирландия*

духовной и административной традицией он соприкасался и т. п. Мнемоисторик сосредоточит своё внимание на том, что именно помнят о святом, как он запечатлён в хронологически более поздних текстах. Ему не составит труда погрузиться в анализ различных «прочтений» личности просветителя Ирландии, заняться разбором искажений, вымысла, национальных, политических или фольклорных реминисценций. Тех «наслоений», что в конечном итоге и создали образ святого.

Томас Мёртон писал: «Я читаю о кельтском монашестве, отшельниках, лирических поэтах, паломниках, мореплавателях. Это целый мир, новый мир,

*Памятник св. Патрику
у подножия горы Кроу, Ирландия*

который ждал своего открытия мною». Священник-поэт Мёртон был очарован кельтским христианством, как и многие романтики XX столетия, различавшие в её церковной модели некий идеал Общины дальнезападной, дораскольской, однажды прошедшей между Сциллой Рима и Харибдой Византии. И «кельтскость» здесь понятие не столько этническое,

< *Томас Мёртон
(1915—1968)*

национальное, сколько, скорее, культурное и вот то самое – мнемоисторическое.

В любом случае ни одна идея не существует в историческом и социальном вакууме. Это в полной мере касается и концепции кельтского христианства. По справедливому замечанию В.Я. Ханegraаффа (Wouter J. Hanegraaff), «в реальном мире история всегда проигрывает мнемоистории... вне зависимости от того, основываются ли мнемоисторические нарративы на том или ином факте, име-

ющем подтверждение, мнемоистория обладает огромным потенциалом влияния на исторические события». Споры вокруг патронажа св. Патрика или св. Коламбы над ирландскими и шотландскими диоцезами, нешуточные столкновения у реликвариюв и ковчегов с мощами кельтских святых возникали как раз в пылу полемики интерпретаций различного рода текстов. «Даже самые дикие околoисторические фантазии, – считает Ханegraафф, – могут оказаться более вли-

ятельными, чем скрупулезно задокументированные реконструкции, сделанные историками... значение имеет не история, а верят ли в неё».

Конечно, в истории идей, религиозных и всеобъемлющих идей, действуют и сражаются живые люди, которые горячо заинтересованы в отстаивании собственных воззрений и критике взглядов противоположных. В этой парадигме рождались и кельтская апологетика, и кельтологическая полемика. Но мнемоисторические нарративы

упрощались на протяжении столетий и привели к созданию целого корпуса кельтологических работ с огромным количеством ошибочных суждений и вольных интерпретаций. В результате кельтский и агиографический, и археологический, и собственно историографический материал был «похищен» различными «школами оккультной субкультуры», его стали включать в невероятные «эзотерические практики» и активно эксплуатировать в массовой культуре до сего дня.

ИРЛАНДСКИЙ ВКЛАД

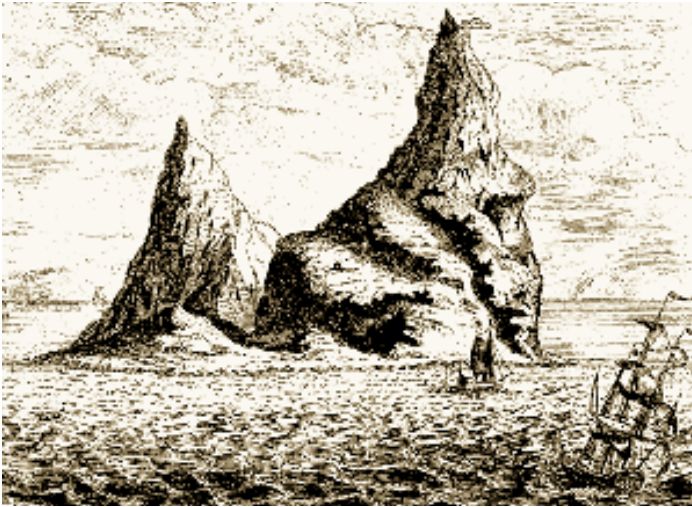
У.Б. Йейтс говорил: «От огромной свечи прошлого мы все должны зажечь наши маленькие светильники». Быть может, это касалось в первую очередь ирландцев, но прошло уже сто лет с момента рождения призыва главного поэта Ирландии, мир изменился, и христиане, словно путники в сгущающихся сумерках, всё чаще стали окликать друг

друга по именам не только собственным, но и дорогим, известным уже многим.

С исторической точки зрения, Скеллиг принадлежит раннеирландской Церкви, времени её становления и начала миссионерского распространения по северо-западу Европы. Подход мнemoисторический делает Скеллиг одним из самых

*У.Б. Йейтс. Памятник
в г. Слайго, Ирландия*

Литография Скеллиг Майкла, 1756 г.

загадочных духовных центров «золотого века кельтской святости» среди монастырей, имевших в своём основании черты, свойственные не столько западной, сколько египетской или сиро-коптской христианской традиции.

Некоторое представление относительно этой особенности можно почерпнуть, исследуя не только агиографические, но и оригинальные богослужебные и дисциплинарные тексты из литературного наследия кельтского христианства.

Одним из принципиально значимых является т. н. «Кам-

брийская проповедь» (Cambrai Homily), текст, датируемый VII веком. Впервые он появляется в знаменитой книге Стоукса (Thesaurus Palaeohibernicus: a collection of Old-Irish glosses, Scholia prose and verse by Stokes, Whitley, 1830–1909; Strachan, John, 1862–1907), относящейся к четвёртому периоду Кельтского возрождения.

Средневековый автор сообщает о «трёх видах мученичества за Христа» и последующем воздаянии от Бога соответственно каждому: «Вот белое мученичество, когда отрекается человек, ради Господа, от всего,

что любит, даже если обречён на тяжкий труд, суровый пост и скитальчество. Вот зелёное мученичество, восприняв которое он с покаянием и молитвой несёт послушание, отбросив прежние соблазны и желания. И мученичество красное, что явлено в несении креста и жертвовании собой ради Господа Спасителя подобно тому, как это совершили апостолы, пролившие кровь за Христа и Евангелие, страдав от нечестивых... Вот три вида мученичества, что ценны в очах Господних, и если мы творим их, то получаем награды: целомудрие в юности и воздержание при изобилии».

«Белое мученичество» символически относится к странствующему монашеству; *peregrinatio pro Christi* отчасти касается миссионерства и паломничества; «красное» отражает историю не столь богатого на события, но имевшего место в кельтской практике «мученичества за Христа», особенно в эпоху первой волны набегов викингов, а вот «зелёное», или, по другому варианту, «синее» (*glasmartrae*), имеет отношение не столько

Высокий крест в Кастледермонте. IX в. Ирландия (Фото автора)

к воссозданной в ирландских поэмах IX–X вв. пасторальной, молитвенной жизни монаха-эреми-та, переписывающего Псалтирь и древние легенды, сколько к идее и практике осуществления свода правил и положений различных уставов, пенитенциалов, т. е. документов дисциплинарного характера.

В нашем представлении такого рода тексты, имеющие силу юридического характера, ограничивают свободу человека, грозят наказаниями и поддерживают страх расплаты за совершённые преступления, но средневековые кельты-христиане различали в самом способе

их соблюдения, тщательного и неуклонного исполнения своего рода путь несения страданий ради Христа, что открывает дорогу к жизни Вечной. Уставы св. Куммиана, св. Колумбана, св. Виниана, св. Аилбе имели косвенную связь с некоторыми идеями Пелагия, человека великих дарований и больших дерзновений. Святой Беда Достопочтенный сурово клеймил его как еретика, призывая «скоттов»: «...яд пелагианской ереси... это вредоносное и преступное заблуждение изгнать из душ» (Беда, Церковная История Народа Англов, кн. 2, XIX), что не помешало долгое время оставаться популяр-

ными в Ирландии представлениям, согласно которым человек имеет возможность заслужить спасение благодаря личному духовному подвигу, добрым делам, покаянию, а не только воспринимая его как дар от Бога. Чувство ответственности и осознанное стремление «заслужить» примирение с Господом не в личном исключительно, но общинном служении и молитве вдохновляло кельтских отшельников основывать монашеские поселения на дальних и труднодоступных островах: Оркнеях, Шетландских и Гибридных островах, на Аранах, в Исландии, а также добираться до Скеллига.

Именно эта скала св. Архангела Михаила стала местом жизни и молитв исключительно «кающихся иноков». Ведь, если подумать, кто именно и для чего мог отправиться в столь суровые места, избрал себе тяжёлую аскезу и жизнь в трудах и лишениях? За что? Или для чего? На Скеллиге не обнаружилось вещей, даже отдаленно свидетельствовавших о существовании там скриптория, библиотеки или других свойственных ирландским монастырям ремесленных мастерских и хозяйственных построек. О нём как известном и почитаемом «месте учёности» нигде и никто не упоминает.

Западное побережье полуострова Дингл, Ирландия (Фото автора)

ЗАГАДКА СКАЛЫ

Скеллиг – пустыня, «затвор в Океане», место духовного очищения человека через терпение различных скорбей, лишений ради спасения, а возможно и большего. А если Скеллиг Майкл, учитывая его типологические связи с сиро-коптской аскетической традицией и очевидными историческими фактами миграции египетских отшельников в Ирландию во время исламского распространения на Аравийском полуострове в VI–VII вв., стал своего рода преемником традиций, которые, с большой долей условности, можно назвать исихастскими, то перед нами удивительный осколок, многомерный артефакт из того раннесредневекового христианского прошлого Европы, к которому обращены наши взгляды.

Долгое время Скала св. Михаила находилась как бы

вне истории европейских Церквей. Шли столетия, на Изумрудном Острове гремели войны, викинги основывали города, монахи отправлялись на континент с миссией, нормандские бароны возводили замки, потом нагрянули войска Кромвеля и запылали храмы, обрушились древние алтари, а Скеллиг, словно водомерка из поэмы Йейтса, «скользил над бездной» времени, «хранив себя в молчании». И время

щадило эту атлантическую обитель.

А если представить, как поселившиеся на скалистой вершине острова-форпоста, о чьи холодные и неприступные берега без устали разбиваются волны Атлантики, эти пустынные океана жили в прильнувшем друг к другу каменных кельях? Как выходили они из-под их низких сводов ранним утром, когда шторм утихал, и смотрели на

восток, на зелёные холмы Керри, в сторону залитого солнечным светом побережья. Как они сами, покинувшие, но не оставившие Ирландии, заточившие себя на этой великой скале, вглядывались в лицо вечно меняющегося и неизменного Океана?

И что приходило на ум им, ощущавшим себя на самой оконечности мира, когда воображение манило заглянуть за линию горизонта, отчерчивающую Запад? Они, конечно, знали о жизни к востоку, делах к югу и отчасти к северу от берегов своего сурового дома. Но происходившее в западном направлении от них было сокрыто. Вероятно, находился смельчак, что рискованно взбирался на вершину Южного Пика и там уже, крепко ухватившись за каменные уступы самого высокого молитвенного места, завороченно глядел в пространство, хранившего две великие тайны мира.

Первая касалась неясных и тревожных представлений о выживших в Потопе древних хтонических существах, выходящих в морские пучины чуть ли не из преисподни. Сам дьявол мог по-

явиться из океана, где таился вход в адские бездны. Человек, заброшенный в эти ревущие широты, всегда пытается выжить любой ценой, а монаху, заложнику грозной стихии, предстояло не только вступать в сражение с её «эпическими силами», бороться с собственной немощью, но и противостоять демоническим искушениям, страхам, что скрывались под личиной океанических чудовищ.

Вторая была связана с кельтской традицией совмещать потерянный Эдемский сад, а также места пребывания пророков Еноха и Илии, ожидающих Второго Пришествия Христа, с островами, затерянными в просторах Океана. Там ещё находилась Земля, обетованная святым, и «места воскресения праведников». К этим пределам в поисках подтверждения истинности преданий и с надеждой стать свидетелем бесчисленного количества чудес Божиих отправлялись св. Кормак и св. Брендан Мореплаватель дренеирландской агиографии. Анахореты, пустынные Океана, селятся на скалистых отрогах, живут как птицы,

о которых говорит Господь в Евангелии: «Взляните на птиц небесных, которые так беззаботно летают в воздушных пространствах: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и, однако же, не умирают с голоду, ибо Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6:26—27). Они и живут среди птиц, научившись от бесчисленных обитателей этих широт, от

штормой непогоды укрываться в каменных убежищах клочка суши в Атлантике, который не просто твой дом здесь на земле, но и место будущего воскресения.

Когда впервые, остановившись где-то на юго-западном побережье Керри, даже не вооруженным биноклем глазом смотришь на Скеллиг Майкл, то чувствуешь не только восхищение от

открывшейся картины, но и смутную тревогу, не страх, а именно тревогу, волнующую реальностью древней сокрытой тайны. На память приходят удивительные истории кельтской святости, причудливо переплетающие в себе давние события, нравоучительные предания и эсхатологические пророчества. Но если сходя с корабельного трапа на Айону (Iona, Scotland), остров св. Коламбы, вспоминаешь пророчество о том, что воды Последнего Потопа не поглотят только этот клочок суши, а добравшись до Инис Катах (Inis Cathaigh or Scattery Island), хочешь перечитать тот фрагмент из жития св. Шенана (St. Shenain), где Архангел Рафаил отправляет преподобного на остров «изгнать чудовище и построить храм» (2), то здесь мысли обращаются прежде даже не к святым графства Манстер (Co. Munster) или пилигримам средневековой Церкви, но к самому Патрику, просветителю Ирландии.

На протяжении столетия, от дней завершения миссии святителя до начала активных путешествий первых peregrinatio pro Dei amore, топографические

Собор св. Брендана в Клонферте, XII в., Ирландия. Деталь

представления христиан раннеирландской общины были связаны со взглядами её основателя. Святой Патрик саму Ирландию считал землёй, за «крайние границы которой не проникал никто и никогда» («Исповедь» § 34), называл остров «пределом земли» («Исповедь» § 51) и даже «краем земли, за которым никто не живёт» (Patricus Epistola, 6, 9).

ОСНОВАТЕЛЬ. СВ. ФИОНАН

В традициях Кельтской Церкви вообще и национальной церкви средневековой Ирландии в частности отсылка к имени основателя монастыря, общины, строителя того или иного храма имеет огромное значение. Ирландская агиография при всей своей поэтичности, а в некоторых случаях даже экстравагантности тщательно фиксировала места рождения своих героев, их клановые родственные связи, маршруты паломничеств, имена наставников и названия обителей, где будущий преподобный проходил обучение. Она и в не меньшей степени ирландские анналы сохранили свидетельства поразительной «лёгкости на подъём» раннеирландских святых, их, буквально, тяге к перемещению мест своего служения и молитв. По крайней мере, это справедливо для эпохи «золотого века», в излёте которого и

произошло основание монастыря на Скеллиг Майкле.

Чаще всего оно связывается с именем св. Фионана (st. Fionan), по другому прочтению Финана (Finana) или даже Финнана (Finnana), но, как только в рассказе, посвящённом ирландской житийной литературе, появляется слово «традиция», следует напоминать себе и читателю, что мы оказались на очень пёстром лугу из цветов и разнотравья историй, собиравшихся, редактировавшихся и перекомпилированных авторами различных школ в течение нескольких веков на как минимум четырёх европейских языках в Британии, Ирландии и на Континенте.

Ирландская церковная история, кельтская агиография знает нескольких святых, носивших имя Финиан, или Финан. Самый известный из них – св. Финиан Клонардский

Св. Фионан Клонардский

(St. Finian of Clonard). Он входит в число «послепатриковых» святых как один из продолжателей миссионерских и просветительских традиций монашеского устройства раннеирландской христианской общины.

Фиnian был тесно связан с валлийской школой св. Давида Уэльского (Saint David of Wales) и св. Гильдой Премудрым (Saint Gildas the Wise or Gildas Sapiens). В 520 г. он добрался до Ирландии из Уэльса и основал в Клонарде одну из самых знаменитых

школ кельтского иночества. Фиnian называют «наставником святых», и не случайно, если вспомнить, что из его монастыря вышли св. Коламба Айонский и св. Брендан Мореплатель.

Его житие в изобилии сообщает не только о различных чудесах и подвигах преподобного, но сохраняет образ человека большой учёности, евангельского проповеднического рвения и духовного авторитета, признаваемого далеко за ирландскими пределами.

Так что нет ничего удивительного в том, что именно ему во время завершения третьего периода Кельтского возрождения были готовы приписать основание Скеллига. Это сделал Николас Карлайл в своей объёмной работе «Топографический словарь Ирландии», изданной в 1810 г. в Лондоне (Nicholas Carlisle 'A Topographical Dictionary of Ireland', London, 1810). Идея была, несомненно, благой, но хронологические реалии поверить в её достоверность не позволяют. Святой Финиан Клонардский скончался в 549 г., что сильно бы «удревнило» историю Скалы Михаила безо всякого серьёзного на то подтверждения.

Такая же ситуация касается попыток связать основание общины на Скеллиге с монашеским наследием и традициями св. Финниана Мовильского (st. Finnian of Magh Bile or Moville), который известен тем, что привёз в Ирландию Библию на латинском из Рима, основал одну из самых известных в Ольстере монашеских общин и участвовал в миссионерском служении

св. Ниниана (st. Ninian) в Англии. Но и этот святой, отошедший ко Господу в 579 г., не подходит в качестве кандидатуры первого настоятеля по той же причине слишком раннего времени своего служения.

Топографические наблюдения, сосредоточенные на графстве Керри, точнее, на его юго-западном побережье, или, ещё более узко, на полуострове Ивераг (Iveragh Peninsula), предоставят нам возможность зафиксировать несколько топонимов, имеющих отношение к св. Финану. Впечатляет удивительной красоты залив св. Финана (st. Finan's Bay) и неподалёку находящиеся развалины храма XII в., посвящённого этому преподобному. В 1902 г. в этих краях участились случаи кожных заболеваний, взрослые и дети собирались на молебны у стен разрушенного временем собора. Старожилы ещё помнили рассказы о чудесных исцелениях, происходивших некогда там, и, вырывая из каменных развалин побеги папоротника, натирали кожу пораженных болезнью мест. В тех же краях бил

источник, покровителем которого считается святой, но самое впечатляющее предание связано с холмом Дранг (Drung Hill). В южной оконечности полуострова Дингл, в бухте (Dingle Bay), находится возвышенность (т. н. penitential station), на склоны которой собирались кающиеся паломники, и ещё один источник рядом, откуда брали воду для лечения заболевших домашних животных. Много столетий эти места ассоциировали с именем св. Фионана. А на самой вершине холма в первой половине XX в. находилось сооружение, именовавшееся в народе по-ирландски Леах Фионаин (Leach Fionain) – алтарь св. Фионана. Местные жители были уверены в том, что именно под камнями этого алтаря покоятся мощи их любимого святого.

Маловероятно, что дело обстояло именно таким образом, поскольку настоятелей принято обычно хоронить в обителях, ими созданных. Спорным остаётся мнение относительно других святых графства Керри, носивших имя, схожее с основателем Скеллига. Прежде всего

речь идёт о Финане с Лох-Лаих (st. Finan of Loch-Laoich). Есть, впрочем, ещё один преподобный Финан Ирландец (Finan Irishman), который находился в числе монахов, покинувших в 651 г. вместе со святым епископом Айданом Линдисфарн после поражения «кельтской партии» на синоде в Уитби и отправившихся проповедовать в Нортумбрию. Но свидетельство о его появлении в Ирландии, как и других, более поздних упоминаемый имени этого святого, в агеографических памятниках графства не существует.

Среди всего «многоцветия» самого труднодокументируемого периода кельтской церковной истории к первоистоку Скеллига, вероятнее всего, имеет отношение святой Фионан Лепрозный (st. Fionan the Leper). Изложение этой «легенды основания» датируется эпохой третьего периода Кельтского возрождения (1250–1850 гг.), и её в своей книге приводит Чарльз Смит (Charles Smith's *The Antient and Present State of the County of Kerry*, 1756).

Святой Фионан Лепрозный, т. е. переболевший и чудесно

исцелившийся от практически неизлечимой в Средневековье проказы, ещё называется св. Фионан из Сорда (Fionan, the Leper of Sord). Он почитается в Ирландии как основатель монастыря Инисфален (Inisfallen), расположенного на совсем маленьком островке посреди озера Лох-Лейн (Lough-Leane) западнее Килларни, в нынешнем Национальном парке. Об этом сообщается и в классическом сборнике по кельтской агиографии «Деяния святых» Колгана (Colgan, Acta Sancti).

Святой Финан, или, согласно латинской транскрипции, Фионан (st. Fionanus), был в числе тех монахов-подвижников, что во второй половине VI в. активно осваивали водные пути, озёрные пространства, ближнюю акваторию ирландского моря и дальние океанические пути Северо-Запада.

Спускаясь вниз по реке Шеннон из монастырей Клонмакнойз и Клонферт, паломники под парусом и на вёслах достигали устья этой самой важной средневековой магистрали Ирландии и выходили к Океану.

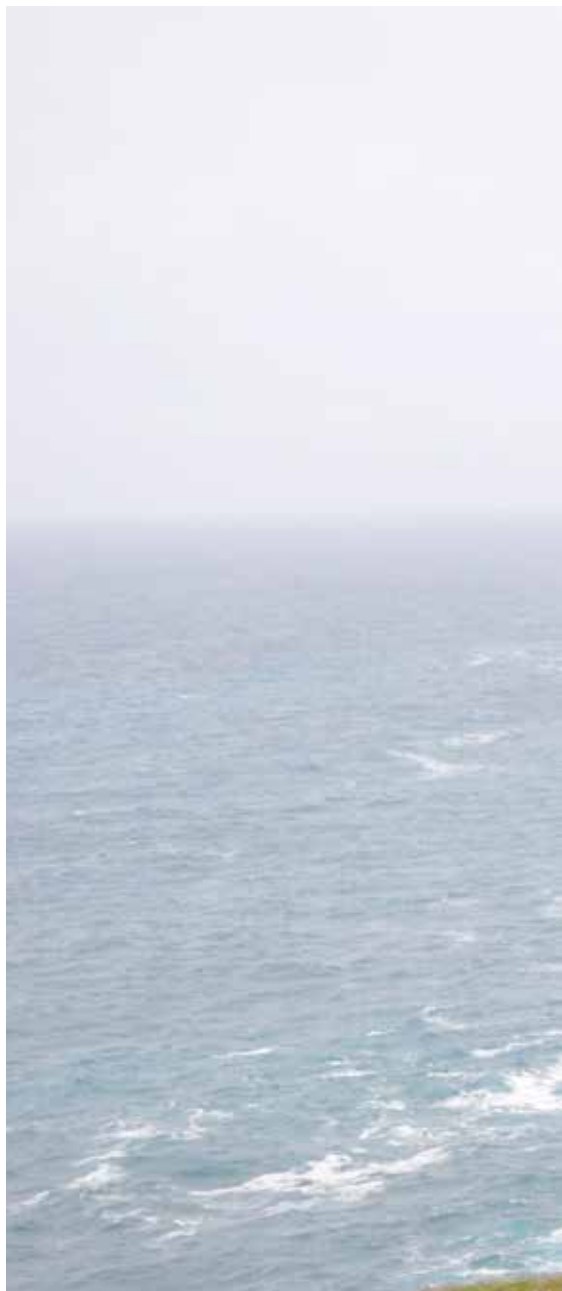
Дождавшись попутного ветра, их кораклы отправлялись на Запад. Те, которые двигались севернее, достигали Арранских островов. На столетие ранее св. Энда (st. Enda) – не позднее 490 г. – основал свою обитель на Инишморе (Inishmor), а св. Риох (st. Rioch) около 530 г. заложил иноческое поселение на Инишбофине (Inishbofin). В VI в. св. Брендан Мореплавателю построил келью на Инишглоге (Inishglora). Вероятно, он имел отношение и к созданию поселения на острове Инишка (Inishkea). Тогда же св. Молаиз (st. Molaise) возвел впечатляющего вида монастырь на Инишмюррей (Inishmurray). Ещё севернее обнаруживаются только остатки кинувий на острове Тори (Tory) – и это всё, что сохранилось из наследия св. Коламбы (st. Columba) в этой местности. Набеги викингов IX–XI вв. все эти обители подвергнут жестокому разграблению, и разрушения коснутся не только построек, но и самого иноческого уклада жизни.

Монахи, вышедшие на кораклах из устья Шеннона, отправлялись в южном

направлении и свои поселения и оратории устраивали на небольших островках у побережья Дингла (Dingle Peninsula). Руины, сохранившиеся на Иништукскерте (Inishtooskert) и Инишвиклейне (Inishvickillane) или совсем на крошечном Церковном Острове (Church Island) рядом с Валентией (Valentia Island) – молчаливые свидетели миссионерского подвига кельтских иноков, но к историографии св. Финана их труды имеют косвенное отношение.

Согласившись с датировкой, указывающей на конец VI в. и непосредственное участие св. Фионана Лепрозного, мы отмечаем, что основание монастыря на Скеллиг Майкле произошло до 716 г., до «падения Айоны», т. е. до принятия на острове св. Коламбы римской Пасхалии и начала широкого расселения кельтских монахов не только в направлении Фаррер или Исландии, но и их миссии уже на Континенте. Память святого совершается 16 марта.

*Арранские острова
(Фото автора)*

РАННЕЕ ВРЕМЯ

Несколько столетий монашеская община существовала на этой холодной зелёной скале, не утруждая себя документированием истории собственной жизни. Как поселение аскетов, обрекших себя на суровое затворничество в ожидании скорого Пришествия Спасителя или в непрестанной борьбе с искушениями, внутренними страхами и внешними природными испытаниями, оно оставило о себе не более полудюжины дат, скудную информацию, сохранившуюся в Ирландии.

Археологические исследования, проводившиеся на скале в XX в., указывают на то, что первые поселения можно датировать началом VI в. Документального подтверждения этого факта не существует, и мы, с большой долей допустимости, принимаем версию, согласно которой именно «белые мученики за Христа», отправившиеся в добровольное изгнание на запад Атлантики, пристали к Скеллигу, чтобы, основав на его вершине монастырь,

принять «мученичество зелёное». Впрочем, на скале могли остаться некоторые из пилигримов, другие же отправились дальше.

Изучение и публикации научного характера о Скеллиге приходятся на вторую половину XX в. Источники, с которыми приходилось работать исследователям, восходят к периоду до 1300 г. В основном это ссылки на документы, относящиеся к прозаическим текстам VIII–XIII вв.: анналам, мартирологиям и фестолиям (праздничным календарям).

Прежде всего, несколько замечаний относительно этимологии слова «Скеллиг». Оно ирландское, *skellic* означает скалу, имеющую острую вершину. В ирландском есть и несколько аналогичных слов: *sgelig*, *scelig*, *scelec*, *sgeillac*, *sceilic*, *sceilg*.

Самое раннее упоминание Скеллига встречается в тексте *Conall Corc and the Corco Luigde* (Meyer, 1910). Это прозаический

*Вид на Малый Скеллиг из храмового окна церкви >
св. Михаила на Большом Скеллиге (Фото автора)*

нарратив, относящийся к VII в., и остров здесь просто называется без всякой связи с монастырским поселением.

Хронологически более конкретная отсылка к Скеллигу появляется в Анналах Ольстера (Annals of Ulster), где размещён рассказ о набеге викингов, пленивших на острове некоего Этгала (Etgál), который «был схвачен язычниками, вскоре после чего скончался от голода и жажды». События этой норвежской высадки на остров датируются 824 г. Был ли несчастный аббатом или просто одним из братьев монастыря, сказать трудно. Определённо ясно одно: в поисках драгоценностей викинги, уже всюду грабившие ирландские церкви, добрались и сюда.

Имя первого аббата, настоятеля Скеллига, упомянуто в записях Анналов Инишфаллена (Annals of Inisfallen) под 882 г. Его звали Фланн МакКеллах (Flann MacCellach). Впрочем, никакой истории, связанной с ним, источник не сообщает.

Гораздо более интересен документ, созданный в Таллагхте, монастыре св. Маэлруайна (ум. 792), а именно «Мартирология Таллагхта» (The Martyrology of Tallaght). В нём сообщается о кончине в этой обители, находящейся в районе современного Дублина, т. е. на противоположном, восточном, побережье Ирландии, человека по имени Суибне со Скеллига (Suibne in Scellig). Монастырь в Таллагхте один из самых известных и значимых как в административном, так

и в духовном отношении оплотов кельтского христианства. «Устав св. Маэлурайна», созданный здесь, практики и правила, закреплённые в движении *Celi Dei*, агиографические источники и многое другое придают этой записи большое значение, поскольку свидетельствуют о включении Скеллига в общую сферу взаимодействия ирландского монашества во второй половине IX в. и не только о его известности, но и авторитете.

Запись помещена под 28 апреля не позднее 828 г. и сделана по-ирландски. Она будет продублирована в мартирологии XII в. *Feilire Uí Chormáin*, составленной между 1166 и 1174 гг. в Кноке (Knock) гр. Лаут (co. Louth).

В X веке монастырь на скале впервые начинает называться

именем, дошедшим до наших дней. «Анналы Королевства Ирландии Четырёх Мастеров» (*Annals of the Kingdom of Ireland by the Four Masters*) сообщают: «В год 950 от Р.Х. Блатмак со Скеллига скончался» (*Blaithmac of Scellig died*). И в том же источнике: «В 1044 г. От Р.Х. Аед со Скеллига Михаила благочестивый священник и монах почил во Христе». Запись относительно Аеда сохранилась и в *Анналах Иннисфалена* (*Annals of Kingdom of Ireland by Four Maytery*, ed. adn trany. O. Donovan, 1851, 2.667, 845).

Два последних обстоятельства дают подтверждение гипотезе, согласно которой посвящение монастыря святому Архангелу Михаилу произошло между 950 и 1044 гг.

ИСТОРИЯ, КОТОРАЯ МОГЛА ПРОИЗОЙТИ

Олаф Трюггвасон (963–1000), верховный конунг, чьим прадедом считается основатель всей норвежской династии Харальд Прекрасноволосый, воин, принимавший участие в многочисленных военных походах скандинавов, служивший в дружине святого князя Владимира, был известен как правитель, принёсший христианскую веру в Норвегию. О нём сообщают древнейшая «Англо-саксонская хроника», латинские источники, исландские саги, русская Повесть временных лет и «Круг земной» Снорри Стурлусона (ок. 1230 г.).

История жизни этого человека полна героических и полупоэтических событий. Для исследователей открытым остаётся вопрос, касающийся места крещения конунга. «Англо-саксонская хроника» называет 994-й как год, когда Олаф кре-

стился, но где именно и кто совершил таинство над будущим королём Норвегии (995–1000), определить сложно. Снорри Стурлусон рассказывает о вооружённых рейдах, в которых Олаф проводил время, высаживаясь вместе со своей дружиной на побережье Шотландии, Уэльса, Гебрид, острова Мэн и Ирландии. Походы викингов к южным границам Керри, вплоть до Лимерика, подробно отражены в археологических исследованиях. Начиная с VIII в. этот маршрут скандинавы осваивали активно, перестав к X в. грабить и принявшись за строительство крупных поселений. Вполне возможно, что корабли Олафа проходили в тех краях и один из них был вынесен к берегу Скеллига. Конунг высадился на Скалу, встретил там монахов, провёл некоторое время с братьями обители и именно от них

*Олаф Трюггвасон проповедует Христа в Норвегии.
Художник Peter Nicolai Arbo*

принял крещение. Прямых доказательств такого предположения нет, но именно Снорри пишет о том, как Олаф попал на остров Скиллингарн (Skyllingarn), где некий отшельник предсказал ему «славное будущее» (rose future). Этим островом мог быть не Скеллиг Майкл, а Силли (Isles of Scilly), Касситериды – «оло-

вянные острова», архипелаг из 140 островов (пять обитаемы), расположенный в 47 километрах западнее Корнуолла в Атлантике. Он также подходит для предполагаемого места крещения Олафа Трюггвасона, но паломника на Скале непременно познакомят с местным преданием.

ДОРОГА ПОЛОМНИКА

Скеллиг Майкл находится в 11,6 км от полуострова Ивераг (Iveragh Peninsula), на западе побережья графства Керри (Kerry). Общая площадь острова составляет 21,9 га. Скеллиг одна из самых удалённых в океане скал на европейском континенте времени Девонского периода. Её геологическое формирование относится к интервалу в 360–374

миллионов лет до нашей эры, когда Ирландия ещё являлась частью большого материкового образования.

Добраться до Скеллига в наше время не составляет особого труда. Нужно оказаться в Ирландии, доехать на автомобиле до моста на остров Валентия (Valentia); повернуть налево к Портмаги (Portmagi), небольшой

Портмаги, Ирландия (Фото автора)

Дорожная развязка около Портмаги

деревне – порту в заливе. Там, если уже всё заранее оплачено, согласовано и погода позволяет, путешественник поднимается на борт моторного катера и через час с небольшим может подплыть к самой скале. Если волна позволит, то судно подходит к единственному причалу и паломник с большой осторожностью ступает на суровый берег. Смельчаки, предпочитающие собственные морские путешествия на яхтах и круизных лодках, способны рискнуть на рейд к Скеллигу, но без знаний особенностей местной лоции, специфики течений и розы ветров в этом беспокойном

регионе их плавание – предприятие небезопасное.

Ещё издали, покуда вышедший из бухты Портмаги кораблик выныривает между высоких волн и путешественник, крепко держащийся за перила, с тревогой и любопытством вглядывается в надвигающиеся скалы, ему вдруг может показаться, словно на одну из них лёг снег. Белые копна покрыли вершину и разорванными наплывами спускаются по склонам. Несколько минут приближения, и становится ясно: это не снег, а гигантские колонии белоснежных птиц. Перед паломниками Малый Скеллиг (Little

Малый Скеллиг (Фото автора)

Skellig – англ., Sceillig Bhead – ирл.)
Здесь никто не обитает, кроме северных олуш, глупышей, моёвок, бакланов, серебристых чаек, буревестников и ещё нескольких десятков наименований птиц, избравших остров местом гнездовья и отдыха во время продолжительных миграций. Где-то на южном склоне Малого Скеллига, по словам проводника, в XIX в. находился домик охотника. Промышлявшие добычей птичьего

пуха смельчаки селились в этом суровом, одиноком месте. Самая высокая точка острова поднята на 134 метра над уровнем моря, а общая площадь этого каменного осколка древнего материка в океане составляет 0,08 кв. км. Главной святыней Скеллига, его неповторимой особенностью были и остаются рукотворные сооружения, созданные безымянными монахами в раннем Средневековье. На самой вершине скалы

сохранились церковные постройки, которые не разрушили ветер и волны Атлантики, не сожгли викинги, не разгромили войска Кромвеля и пока ещё щадит современная цивилизация.

Несомненно, время от времени они реставрировались, подновлялись, но каких-либо радикальных реконструкций или даже частичных «воссозданий» не претерпевали. Предполагаю,

что именно по этой причине на Скале св. Михаила Архангела паломник или путешественник, подобный Бернарду Шоу, чувствует запечатлённый здесь древний дух кельтского христианства, сурового и поэтичного.

Скеллиг имеет две вершины. На северной расположен сам монастырь, а южная, или, как она обозначена в литературе, Южный пик (South Peak), была местом

Монастырские постройки на Скеллиг Майкл. Вид снизу (Фото автора)

особого аскетического затвора и, вероятно, молитвенных бдений. По крайней мере, в XIX веке некоторые отважные исследователи острова пытались подняться именно туда.

К отрогам Скеллига подходит за один раз только одно судно, ибо причал, вырубленный в скале, мал, а волны, даже в тихую, по местным представлениям, погоду с угрожающим рокотом разбиваются о прибрежные камни. Строго говоря, берега, тем паче береговой линии, хотя бы неко-

его подобия пляжа здесь нет вообще. И если только неосторожный паломник срывается, поскользнувшись, в океан, он обречён на безуспешные поиски дна под ногами.

Сойдя на скалу, вы оказываетесь не только на самой твёрдой в мире основе, но и в начале подъёма к вершинам Скеллига, паломническом покаянном маршруте, по которому несколько столетий поднимались христиане Ирландии. Конечно, из-за удалённости и труднодоступности их число

Бухта Скеллиг Майкл. Вид сверху (Фото автора)

не может сравниться с количеством тех, кто восходил на Гору Патрика (Croagh Patrick) или Гору св. Брендана (Brandon Mount), но до XVI в. сюда в тихие ясные дни короткого ирландского лета пытались добраться люди, вдохновлённые туманными преданиями и местными народными историями. Им предстояло пройти Крестным путём (Way of the Cross) до келий, в которых некогда жили суровые аскеты пустыни Атлантики. Во второй половине XIX в. часть дороги, от места причала кораблей до первой «станции», уже была утрачена, но память о деталях давнего молитвенного действия, в частности ритуала, сохранились.

Вверх к монастырю ведут шесть сотен ступеней, вырубленных в скальной породе иноками вручную. Они поднимаются на 219 метров (720 футов) над уровнем моря. Сколько соорудилась эта дорога, не скажет никто, но, вероятно, не один десяток лет каменные её пролёты без цемента, при помощи железных молотков, кувалд, верёвок и нехитрых приспособлений, трудом средневековых строителей выкладывали к месту развилки, обозначенно-

Дорога к монастырю (Фото автора)

му как «Седло Христа» (Christ's Saddle). Здесь на север в сторону келий дорога продолжала свой подъём, а на Южный пик вели уже не ступени, но некое подобие лестницы для гигантов.

От Седла Христа (иногда это действительно седловидное место называют Садам Страстей – Garden of the Passion), разувшись и обнажив голову, уже босыми ногами (так делали ещё в XX в.)

*Каменные ступени от пристани
к Седлу Христа (Фото автора)*

паломник поднимается в сторону монастыря до «третьей станции», обозначенной как «Камень Боли (Страданий)» (The Stone of Pain). Здесь вспоминается евангельский рассказ о том, как Христос споткнулся, неся крест к месту Распятия. Несколько сотен футов путешественник сейчас, как и прежде,

проходит по узкой, вьющейся над океаном тропе, пока не оказывается в месте «Камень Плачущих Женщин» (The Rock of Womans Wailing). Такое название связано с новозаветным эпизодом обращения Спасителя к рыдающим жёнам Святого Города: «Дщери Иерусалимские! Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и детях ваших» (Лука 23:28). Отсюда уже видна монастырская стена, и паломники,

пройдя под сводами низкой арки, попадают в место, на карте обозначенное как монастырский сад.

Архитектурная идея всего поселения на северной скале Скеллига в общем виде такова.

Это две террасы на высоте соответственно 150 и 180 метров над уровнем моря, обнесённые единой смыкающейся стеной. Во внутреннем пространстве обители, общая площадь которой

Дорога на Южный пик из Седла Христа (Фото автора)

Келии монастыря Скеллиг Майкл, VII в. (Фото автора)

составляет 1800 кв. м, размещены две малые оратории, шесть келий и церковь в честь св. Архангела Михаила. Каким образом на такой высоте осуществлялись строительные работы, откуда доставлялся материал, в каких временных укрытиях жили эти ирландские зодчие — и тому подобные вопросы так и остаются без пояснений.

Келии и оратории возводились с использованием техники, известной как корбелинг (corbeling). Большие камни без

цементирующего раствора складывались и подгонялись один к другому. Нижние держали давление более малых верхних. Сооружение снаружи обтёсывалось под вид пчелиного улья, а внутри его аккуратно и тщательно обрабатывали. Вход представлял собой узкий проём без какого-либо намёка на дверь. Окон не было. Лишь небольшое воздушное отверстие, сквозь которое пробивается дневной свет.

Только в графстве Кер-

ри можно встретить подобного рода постройки. Они называются «клочаны», по-ирландски clocháin, и, судя по всему, для ирландских средневековых монастырей такая форма была привычной.

Интерес представляют два наблюдения, касающиеся архитектурных особенностей построек на Скеллиге. Первое было сделано исследователями второй половины XIX в., добравшимися до скалы. В частности, они обратили внимание на поразительную типологическую схожесть келий монастыря с формами древних храмов-жилищ в Newgrange и в Naute, датируемых 2500 г. до Р.Х.

Второе принадлежит Норе Чэдвиг: «Технология возведения всех древних ирландских церковных сооружений исключала возможность больших построек... это маленькие либо стоящие отдельно... находят ближайšie аналоги в традиции армянских церквей раннего периода» («Кельтские королевства», Н. Чедвиг, М. Диллон. — Спб., 2002. — С. 220—221.).

Датировка церковных сооружений на Скеллиге имеет

большое значение, потому что перед нами действительно самые древние кельтские храмы и общежительные кельи. В начале VII в. на побережье Ирландии произошли перемены в строительных

Клочан, Ирландия

*Ньюграндж, Ирландия.
2,5 т.л. до н.э. (Фото автора)*

практиках. Сухая кладка уступила место работам с использованием раствора; особенно это касалось морских районов, где необходимый состав готовили из ракушек и песка.

Церковь святого Михаила была построена также без раствора, но форма храма, однако,

говорит о более позднем времени её возведения. Внешне она напоминает Часовню Галларус (VII в.), находящуюся на полуострове Дингл (Dingle) и похожую на перевёрнутую лодку.

Именно церковь св. Михаила отметил Геральд Камбрийский в своём труде «Исто-

Часовня Галларус, VII в. Полуостров Дингл, Ирландия (Фото автора)

рия и Топография Ирландии» (Giraldus Cambrensis, *The History and Topography of Ireland*). Вместе с нормандскими войсками историк в 1183–1185 гг. был в Ирландии. Ему не довелось побывать на Скеллиге, более того, он, оказавшись в восточной части страны, дальше Атлона и не пробирался. Тем не менее Геральд пишет: «На юге Манстера, близ Корка, есть остров, где расположена церковь святого Михаила, что как святыня почитается с древних времён. С правой стороны над входом в храм есть камень. И каждое утро в углублении этого камня по молитвам святых острова собирается вино для божественной мессы в количестве, необходимом по числу служащих братьев» (*The History and Topography of Ireland, by John O'Meara, 1982, 80*).

Несмотря на не вполне конкретные географические ориентиры Геральда, маловероятно, что речь идёт о какой-то другой церкви, находящейся в Керри. Рассказ историка о чудесном появлении вина в каменной нише будет воспроизводиться позднее с упоминанием Скеллига,

а типологически он восходит к «Диалогам св. Григория Двоеслова», к тому нарративу, где упомянут инок Мартин из Кампани, обретавшийся на горе Мариско (Marisco).

Архитектурная компановка церкви святого Михаила (прямые стены, сложенные из больших обработанных камней) также подтверждает предположение о двух этапах её возведения. Возможно, храм строился в IX–X вв., ибо именно тогда сам монастырь мог получить себе новое посвящение в честь св. Архистратига как небесного покровителя горных обитателей. Такая хронологическая ремарка косвенно подтверждается рядом совершенных вне Ирландии освящений церквей, находящихся на вершинах гор: Монте Гаргано (Monte Gargano) в Италии, Монт-Сент-Майкл (Mont st. Michel) во Франции и Горы св. Михаила (st. Michaels Mount) в Англии. Более конкретное подтверждение справедливости такой датировки мы обнаруживаем, составляя максимально подробную хронологию Скеллиг Майкла.

ПОСТРОЙКИ

В ансамбль монастырского поселения входят шесть келий, две оратории в форме перевернутых лодок, церковь св. Михаила, монастырское кладбище, гостевой домик при входе в обитель, две леахты, погребальная площадка, верхний и нижний монастырские садики.

Начиная с 1872 г., когда лорд Данравен впервые докумен-

тально описал весь раннесредневековый комплекс, никаких кардинальных реконструкций, возведения новых, архитектурных или технических, служебных сооружений на территории монастыря не происходило. Все ремонтные работы, обновления и укрепления аварийных участков имели локальный характер.

Самая большая монастырская постройка – «Келья А» (Cell A). Как и все другие кельи, она имеет круглую, напоминающую пчелиный улей форму. Высота этого монашеского дома достигает пяти метров. Земляной плотно утопанный пол занимает площадь 4,5 м на 3,8 м. Внутренние стены вертикально поднимаются от пола на 1,5 м, после чего начинают плавно уходить к верхнему конусу кельи. Примерно на высоте 2,5 м на внутренней поверхности стены появляются параллельные полу каменные выступы, своего рода «крепления», на которые мог быть положен деревянный настил. Своего

< 3-й Граф Данравен Эдвин
Виндхам-Куин
(1812—1871)

Келья «А» (Фото автора)

рода потолок внутри этого жилища. Если представить, что иноки устраивали ещё и специальное напольное покрытие, то вопрос, касающийся сохранения тепла в помещении, хоть как-то проясняется. Толщина стен достигает 1,8 м. Такие стены выдержат любой атлантический шторм, ливни и шквалистые ветра. На их внешних сторонах монахи-архитекторы также разместили массивные выступы – «шипы». Вероятнее всего, они должны были препят-

ствовать скоплению мусора и почвы на покатых поверхностях. Птицы, невероятное количество которых селится на соседнем Малом Скеллиге, непременно воспользовались бы возможностью искать себе пропитание на стенах, поросших мхом. На западной стороне устроено окно для проникновения света и свежего воздуха. Дверной проём, ведущий в пространство кельи, составляет 1,2 м на 0,8 м. Косяк и сама дверь отсутствуют, как

и повсюду в монастырских постройках.

«Келья В» (Cell V) высотой три метра, по периметру основания – 2,7 м на 2,7 м. Внутренние стены имеют две ниши, но ни окна, ни «шипов» в этой постройке мы не находим. Дверной проём – 1,3 м на 0,6 м. Толщина стены около него составляет 1,06 м.

«Келья С» (Cell C) по многим характеристикам похожа на келью В. В ней отсутствуют окна и «шипы» на внутренних поверхностях стен. Она чуть выше: 3,4 м, но размеры основания почти полностью совпадают: 2,7 м на 2,6 м.

«Келья D» (Cell.D) на сегодняшний день представляет собой развалины. В давние времена она имела округлую форму и не была высокой. Разрушения, постигшие эту постройку, относятся к периоду позднего Средневековья.

«Келья E» (Cell E) внешне очень напоминает келью А. Высота она 3,9 м. Основание – 3,6 м на 3,5 м. Внутри хорошо уложенный пол, по стенам несколько каменных «шипов» для возможного настила. Толщина стен – 1,2 м. Дверной проём – 1,4 м на 0,9 м.

Окно в кельи «В»

«Келья F» (Cell F). Высота ее составляет 3 м. В основании – 2,5 м на 2,7 м. Внутри находятся три ниши и несколько каменных «шипов». Около дверного проёма толщина стены – 1,1 м. Сам проём довольно узкий: 1,2 м на 0,6 м. Предположительно, крыша этой кельи подверглась разрушению. В 1871 и 1891 гг. её ремонтировали. Но после завершения всех работ оказалось, что приблизительно 0,9 м высоты было потеряно.

Большая оратория. Она построена в форме перевёрнутой лодки. Дверной проём обращен

на запад, то есть алтарная часть в древности смотрела на восток. Во время реставрационных работ 1990 г. каменный престол был передвинут. На восточной стене устроен оконный проём. Общая высота оратории – 3 м. Размеры основания – 3,6 м на 2,4 м.

Восточнее Большой оратории находится монастырское кладбище (The monks' graveyard).

Изначально кладбище было больших размеров, но восточная его часть в XIX веке была размыта и осыпалась. Сейчас захоронение представляет собой платформу размером 7,3 м на 3,2 м. На нём размещены вертикально стоящие кресты и камни с высеченными крестными знаками.

Рядом с Большой ораторией высятся два больших декориро-

Монастырское кладбище (Фото автора)

ванных креста. Ветры, дожди и температурные перепады не щадили эти памятники кельтской монументальной архитектуры, но тем не менее несколько сотен лет они, как стражи острова, оставались на своих местах. Всего на Скеллиге девяносто крестов и ставрографических изображений в основном простой, грубоватой формы.

Севернее орактории находится каменная площадка, называемая «Платформой по-

гребения» (The Burial platform). Строили её в два приёма: до возведения орактории – первый этап, и уже после второй. Размеры платформы – 3,6 м на 2,3 м.

Малая орактория. Она расположена на искусственной террасе, в удалении от всего комплекса монастырских сооружений. Высота орактории составляет 2,4 м, а размеры фундамента – 2,4 м на 1,8 м. Внутри, на северо-восточной стене, небольшое окно – 0,6 м на 0,3 м. Толщина

Малая орактория (Фото автора)

Церковь св. Михаила (Фото автора)

стен – 1 м. Дверной проём – 0,9 м на 0,5 м.

Церковь св. Михаила Архангела. Тот удивительный легендарный храм, о котором в XII в. сообщал Геральд Камбрийский, сейчас почти полностью разрушен. В конце XIX в. стены ещё стояли, но теперь общую реконструкцию внешнего вида храма можно производить лишь по остаткам фундамента и археологическим данным. Строилась церковь в два этапа. Большие каменные блоки лежат в основании раннего фундамента. Позднее храм расширяли, поставив бло-

ки горизонтальные. Для устройства входного проёма и окна был специально завезен песчаник с острова Валентия. Археологические исследования указывают на факт облицовки всего здания таким камнем. Трудно даже представить, как с ирландского побережья в необходимом объёме доставлялся на Скеллиг песчаник, сколько мастеров поднимали его к монастырскому плато для продолжения строительства.

В отличие от келий и оракторий, церковь св. Михаила имела прямоугольную форму, острые углы и, предположительно, де-

ревянную крышу. Сейчас в её внутреннем пространстве только уложенный каменный пол и надгробный камень захоронения 1868 г.

Леахта (Leachta). Их в монастыре две. Это традиционные для средневековых обитателей каменные платформы, представлявшие собой место для молитв, совершаемых паломниками и кающимися грешниками под открытым небом. На Скеллиге одна находится около входа в Малую ораторию, а вторая на южной стороне Большой оратории.

«Гостевой дом» (The Guesthouse) – так условно называлась небольшая каменная постройка. Предположительно, здесь могли останавливаться паломники и гости обители. Она находится снаружи монастыря, около входа с восточных ступеней к нижнему саду. Около домика поставлен так называемый крест Данравена (Dunraven Cross).

Два монастырских сада располагаются на Скеллиге. Верхний – около входа в саму обитель, и нижний – непосредственно на её территории. Верхний сильно пострадал в 1820-х гг., когда стро-

Вход в монастырь (Фото автора)

ители маяков селились в кельях. Тогда обрушилась его южная стена. Рабочие, решившие провести ремонт, не найдя подходящего материала, использовали старые обломки. В результате ограждение получилось узким и не очень надёжным.

Поразительной особенностью поселения на Скале можно считать его полное мощение. Как площадь в средневековом городе, монастырское пространство было полностью уложено камнями. Причём использовался любимый в Ирландии белый кварц, кусками которого отмечали символический вход в Большую ораторию и церковь.

ВОДА

Запасы питьевой воды в монастыре пополнялись постоянно. Кроме двух источников, которые не всегда могли сохранять чистую пресную воду, существовал и изобретённый монахами способ её сбора и отстаивания. Дорога к монастырю проходила рядом со скалами, из которых для изготовления ступеней, стен, ремонта и новых построек выдалбливались

камни. Ниши, образовавшиеся после такой выемки, монахи стали использовать для сбора дождевой воды. Они пробили в скальной породе специальные желоба, по которым вода стекала в устроенные водосборные цистерны. Два таких хранилища общим объёмом до 450 литров находились в обители, и ещё одно – за нижним монастырским садом.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В БАЛЛИНГСКЕЛЛИГ

Для основания Баллингскеллига на побережье Керри можно определить как минимум две объективные, но не связанные между собой причины. Первая – климатическая, вторая – внутрицерковная, политическая.

Около 1200 г., ввиду общего похолодания в Атлантике и изменений направления огибающих Ирландию океанических течений, жить на островах стало крайне тяжело. И если на таких крупных с относительно скудным, но существовавшим почвенным покровом, как Араны, архипелагах можно было какое-то время селиться, то Скеллиг шансов особых не предоставлял. Землю для монастырского садика необходимо было привозить на лодках. Ледяной ветер продолжительных штормов и промозглые дожди с ноября по март выдували и смывали всю эту плодородную почву; а чем и как поддерживать тепло в келиях,

прогреть церковь и на чём готовить горячую пищу – оставалось и вовсе непонятно. Возможно, что до похолодания эти вопросы не стояли так остро, но к началу XIII в. монашеские общины с дальних и затерянных в океане островов начинают распадаться и иноки уходят на материковые земли со всем хозяйственным и церковным имуществом.

Так и монахи Большого Скеллига, собрав свои пожитки, книги, ремесленную утварь и храмовые реликвии, однажды окончательно перебрались на побережье Керри. Голые каменные стены келий, две опустевшие оратории сурового вида и аскетичная церковь св. Михаила – вот и всё, что находили паломники на Скале. Те, кто однажды добрался сюда, затив дыхание слушали грохот волн, музыку атлантических сквозняков и рисовали воображаемую картину жизни обитатели. Восстановить

полностью или в малых деталях то прошлое довольно сложно. Несколько более ясной представляется история с церковными реформами, предшествующими основанию Баллингскеллига и появлению там иноков Ордена св. Августина.

Нормандское вторжение в Британию, битва при Гастингсе 1066 г., приход к власти в Ирландии династии Плантагенетов в 1171 г. стали поворотными этапами для Кельтской Церкви. Но ещё прежде состоявшийся под надзором посла из Рима Синод в Келлсе (1152 г.) увеличил число епархий до тридцати шести, поставил четырёх архиепископов и объявил обязательную десятину в пользу папского престола для всех епархий. Древнеирландская модель монастырского устройства Церкви рушилась. Завершение исторического пути всего кельтского христианства пришлось на

конец XII в., когда Синод в Кашеле (Cashel) 1171 г. отменил гаэльскую литургию, насадил латынь в тех местах страны, где ещё молились на ирландском, и объявил, что вторжение Генриха II в Ирландию является «карой Божией за грехи ирландцев, покупавших в рабство англичан». Более того, Генрих убедил папу Адриана IV (единственного англичанина на римском престоле), подписавшего буллу на эти завоевания, выдать ему «право господства над языческой Ирландией» взамен на гарантии регулярных выплат в пользу Рима.

И прежде Синодов в Кашеле реформационные новшества уже затронули ирландские церковные порядки, вмешавшись в древние литургические и административные уложения. Довольно часто перемены связываются с именем св. Малахия О'Моиргаир (Malachy O'Moigair), житие ко-

того принадлежит перу одного из учителей Западной церкви св. Бернарда Клервосского. Будучи современником и собратом по цистерианскому ордену, автор сообщает об основании св. Малахием, который был в 1140—1148 гг. папским легатом в Ирландии, Цистерианского аббатства в Меллифонте (Mellifont) и Аррозианского в Лауте (Louth). Еще св. Малахий имел отношение к введению августинского Устава – в данном случае речь идёт о варианте этого Устава, известного как «Правила св. Аррозия» (Arroasian rule), – в некоторых церковных общинах Манстера (Munster), в частности, св. Бернард упоминает полуостров Ивераг (Iveragh Peninsula) (8), рассказывая о посещении св. Малахием короля Кормака. Правитель Манстера (Cormac, King of Munster), восхищённый личностью и даром проповедника веры Христовой, выделил землю для

строительства обители на этом полуострове, в состав которого входят Скеллиги. Более того, в графстве Керри сохранилось предание об изгнании св. Малахия из его монастыря в Бангоре (Bangor), во время которого он нашёл себе прибежище на Скеллиге.

Точной даты основания Баллинскеллига не установить. Вероятно, оно произошло задолго до прибытия сюда англо-норманнов, и, если принять во внимание факт внесения Аббатства в церковный перечень Ирландии под 1303–1304 гг. (9), где настоятель монастыря (prior) назван «собирателем для епархии Агадое (Agadroe)», то можно предположить, что августинские монахи пришли в обитель, уже имевшую свою давнюю историю. Им принадлежит идея устройства паломнических путешествий на Скалу и совершения там «покаянных молебнов Крестного хода».

НОВОЕ ВРЕМЯ

Почти три столетия Баллингскеллиг находился под патронажем августинских иноков. Сколько тысяч паломников за эти годы поднялись по каменным ступеням скалы св. Михаила, можно только предполагать, но к началу XVI в. поток пилигримов на Скеллиг не иссякает и в правление знаменитого архиепископа Доуэлла из Арма (Archbishop Dowdall of Armag) остров упомянут как одно из самых почитаемых мест «покаянных молитв Ирландии» (10).

События второй половины того же столетия во многом подорвали сложившиеся традиции и чуть было не поставили на край гибели эту древнюю обитель в Атлантике. Спасением, как и прежде, стала удалённость и труднодоступность Скеллигов.

А произошло следующее. В 1565 г. правительство английской королевы Елизаветы I поддержало род Осмондов против рода графа Десмонда в развернувшемся политическом и военном противостоянии. Возглавившие восстание

против британской короны братья Джеральд и Джон Десмонды были брошены в Тауэр, но их двоюродный брат Фицморис собрал небольшое войско и выступил против королевских отрядов. Восставшие потерпели поражение в 1573 г., сам Фицморис бежал в Европу. Позже он со своими уже вышедшими на свободу братьями продолжит борьбу, но по указам Елизаветы I монастыри, находившиеся под протекцией католиков Десмондов, были закрыты и «попали в светские руки». Так Скеллиг и его дочерняя обитель в Керри вошли во владение семьи Батлеров (Butler family). Баллингскеллиг прекратил свое существование к 1578 г. Его в буквальном смысле «сдали в аренду сроком на 21 год Джону Блейку (John Blake) по ренте 6 фунтов, 13 шиллингов и 4 пенса», но монастырь архангела Михаила в океане остался местом ирландского и европейского паломничества.

О нём будут вспоминать даже после войн Кромвеля. Так,

епископ Корка Уильям Тирей (William Tirey) в 1623–1624 гг. назовет плавание на Скеллиг «одним из самых ярких событий своей жизни» (11). А спустя ещё сто лет францисканец из монастыря Макросс (Muckross) Фриар О'Салливан, автор «Древней истории королевства Керри» (Friar O'Sullivan, Antient History of the Kingdom of Kerry), укажет в своём сочинении: «Большой Скеллиг, который был очень любим у европейских пилигримов» (12).

Остров сам, как молчаливая суровая святыня, станет местом

притяжения тех, кто разочаровался в суетном обмирщении церкви земной, видимой, и кто готов отправиться в рискованное путешествие ради возможности увидеть и прикоснуться к осколкам раннесредневековой христианской духовной истории. Более того, на подъёме новой волны Кельтского возрождения в Ирландии, появившейся во второй половине XVIII в., интерес к Скеллигу станет очевиден у исследователей, старавшихся привести в гармонию наследие св. Патрика и реконструируемый ими древний друидизм.

XIX – XX ВЕКА

Паломническая практика первой половины XIX века имела свои любопытные особенности. Судя по всему, к обычным покаянным путешествиям, собиравшим пилигримов со всей Ирландии, добавились и особые местные обычаи.

Так, известно о ежегодных праздниках в честь св. Архангела Михаила, когда духовенство приходской церкви из Баллингскеллига отправлялось на Скалу для

совершения там Божественной Литургии в сопровождении множества богомольцев и прочих обитателей побережья.

Про один из таких визитов нам известно из небольшой поэмы, сложенной на гэлике ирландским поэтом Томасом Руадом (1785–1848) (Tomas Ruadh Ua Suilliobhain), который рассказывает про отца Диармайта О'Салливана (Diarmuid O'Sullivan), плававшего в компании прихожан к острову, мессе и

различных благостных переживаниях молящихся крестьян графства Керри.

Вероятно, почтительное отношение к Скеллигу, как часто случается в народном практическом преломлении, претерпело некоторые изменения, и мы читаем о том, как в те же десятилетия в паломничества отправляются не только солидные члены семейств с кающимися странниками, но и молодые люди в компании незамужних девушек.

Патрик Фоли (Patrik Foley) сообщает про таких визитёров, «собиравшихся провести пасхальные дни на Скеллиге в молитве и благочестивых беседах. Последние не случались, поскольку молодёжь предпочитала танцы, выпивку и всяческие вольности». В конце концов такой «пилигримаж» был запрещён, а полиции пришлось чистить Скалу от мусора и хлама (13).

В архиве Департамента ирландского фольклора (The Archives of Department of Irish Folklore, UCD) хранятся около 40 стихотворений, относящихся к т. н. «Листам Скеллига» (Skellig List). Это, по преимуществу, са-

тирические, полные гротесков и особого грубоватого ирландского юмора произведения анонимных авторов. Листы имели хождение в течение 140 лет от Дингла до Корка по всему Манстеру. В них читатель найдёт забавные истории про «сложности путешествия к Скеллигу отчаянно флиртующих молодых людей» и всяческие казавшиеся в то время непристойностями выражения.

Ричард Ловетт (Richard Lovett M.A.) в своих заметках рассказывает про жителей побережья, отправлявшихся на остров не только с духовными, но и вполне житейскими промысловыми целями: «Люди, которые населяют соседние гавани, когда на океане тихо, посещают эти места на маленьких лодках, чтобы ловить птиц, чье довольно вкусное мясо они используют в пищу, а перья для других нужд. Мне было ясно, что птицы были довольно доходным промыслом, хотя вершина скалы была мала, не превышала трёх акров и забраться сюда было делом не из лёгких».

Пока стройка шла на западных склонах острова, его восточная и центральная часть исслед-

довались и впервые описывались чиновниками Службы архивов, землеустройства и налоговых сборов (The Ordinance Survey of County Kerry). Так появилась первая карта Скеллига, где отмечены дороги, тропинки и «древние артефакты» острова.

В 1841 г. Земельный комитет графства Керри, возглавляемый Томасом О'Коннери (Thomas O'Connor), отправил ещё одну топографическую экспедицию на Скеллиг. Их карта уже включала Южный пик, Игольное Ушко и Камень Боли.

Ловетт, посетивший Скеллиг в 1890 г., пишет: «До недавнего времени на острове было два маяка, но теперь только один из них использовался. Это был низкий, хорошо и надёжно расположенный на платформе, выровненной в скале на высоте около одной сотни сорока футов над морем. Но даже на этой высоте над уровнем моря оставалась опасность атаки со стороны океана. Несколько лет назад кровля была частично снесена громадной волной, брошенной на него одним из тех сильных штормов, что время от времени проносятся над Атлантикой. Вся

западная сторона острова была разбита волнами в обрывистые утёсы.

Смотритель маяка со своей женой, детьми и помощником – единственные представители человечества на острове. Есть достаточное пространство в верхней части острова для того, чтобы бегали дети и паслись несколько овец. Но однообразие такой жизни может быть очень значительным, и кажется, что очень тяжело для детей проводить два или три года в их юной жизни в подобном уединении, не говоря уже об опасностях на острове. Смотритель маяка здесь, как и в других местах люди его рода деятельности, вежлив и охотно показывает все, что здесь можно показать. Возможно, его радушие при встрече со странником сегодня до некоторой степени теплее, чем обычно, из-за того, что визит обусловлен необычным событием и взгляд посетителя ему о чём-то напоминает» (19).

Проект реконструкции и сохранения наследия Скеллига берёт своё начало в 1880 г., когда попечение над монастырскими постройками взяло на себя Управ-

ление общественных работ, OPW (Office of Public Works), государственное агентство, созданное в 1831 г. для защиты и сохранения национального наследия.

Специалисты агентства неоднократно посещали остров, проводили множество работ по

укреплению монастырских стен и церкви св. Михаила, пострадавшей сильнее своих более древних соседей-келий и ораторий. Тогда же был разработан план реконструкций, предполагавший исключительно деликатные действия.

ЮЖНЫЙ ПИК

Легендарное мифопоэтическое прошлое Скеллига, его дохристианская история если не рождалась, то, несомненно, получала свою литературную жизнь в очерках и путевых заметках паломников-исследователей, добравшихся до Скалы в конце XVII – первой половине XIX вв.

Эти вдохновлённые «кельтскими древностями» энтузиасты не только высаживались на суровые камни острова, но некоторое время жили, бродили узкими тропами, исследовали бухты и закоулки Скеллига. Они, прежде тщательно изучившие предания и фольклор ирландского побережья Керри и Дингла, предпринимали порой рискованные для жизни попытки поиска

артефактов и древних построек, забираясь в самые невероятные и сокровенные места острова. Более всего их внимание привлекал Южный пик (South Peak).

Первое описание пика было сделано и опубликовано в 1756 г. Оно принадлежит путешественнику, авантюристу Чарльзу Смитту (Charles Smith), который, тщательно исследовав монастырские постройки, источники, маршрут Крестного пути, особое внимание перенёс именно на эту часть Скеллига.

Смит пошагово и в деталях описал, как подняться на Южный пик, с какой осторожностью следует буквально «переставлять одну ногу за другой, дабы, сорвавшись, не упасть на острые

Дорога на Южный пик (Фото автора)

скалы». Его заметки документируют древнюю практику молитвенного стояния, медитаций и, возможно, совершения некоего ритуала покаяния, неясная память о котором ко времени его путешествий ещё сохранялась. Смит сообщает о «многочисленных паломниках, приходивших на Скеллиг из самых удалённых уголков Ирландии, чьё рвение в последние годы сильно поостыло».

Более поздние исследования неоднократно будут воспроизводить заметки Смита, внося подчас путаницу и неточности. Это результат общей смазанности и неаккуратности отчёта. К примеру, Смит сообщает об источнике пресной воды в монастыре, находящемся на высоте 50 ярдов (46 м) над уровнем моря, тогда как на самом деле источник находится все эти столетия внутри монастырской ограды, т. е. на

200 ярдах (183 м) выше уровня моря. И вовсе странным кажется описание Смитом восхождения на пик от монастырских построек, а не из вогнутой ложины, Седла Христа, что разделяет Скалу на две части.

Два предания, две косвенным образом связанные легенды имеют отношение к Скеллигу. Южный пик появляется в той, где повествуется о сыне Миля Испанского (Milesius) по имени Ир (Ir), которого похоронили на самой вершине Скалы, возведя над могилой героя памятный кромлех.

В древние послепотопные времена Миль, его сыновья и воины на тридцати кораблях отправились в Ирландию, где после целого ряда чудесных событий и сражений победили племена богини Дану в битвах при Слиаб Мис и Тальтиу. Оставшиеся в живых сыновья Миля – Эбер и Эремон – поделили между собой Ирландию, а Ир, отделённый от основной флотилии Миля, попал в шторм, его корабль разбился о камни на Западном побережье. Тело несчастного волнами прибило к Скеллигу.

История эта пересказана древним поэтом Эохаидом О'Флинном (Eochaid O'Flinn), она сохранена в Псалтири Кашеля (The Psalter of Cashel), и её воспроизводит Киттинг в «Истории Ирландии» (History of Ireland, p. 50), труде, имевшем огромное значение для «кельтского возрождения» XIX–XX вв. (14).

Второе предание также имеет отношение к эпохе завоевания Ирландии, но в нём упомянут другой сын Миля, который погиб во время одного из сражений. Сына звали Дон, и он, согласно повествованию, завещал похоронить себя на острове, которым и считается Скеллиг. Брат Дона по имени Амергин (Amaigen) решил предать земле тело убитого и захоронить останки на вершине скалы Tech Duinn, т. е. «Дом Донна», причём предрёк, что это место станет центром ритуальных паломничеств для множества людей. Речь, конечно, идёт о друидических традициях древней Ирландии. И хотя эта история зафиксирована в одном из самых значительных нарративов кельтского фольклора «Книге Вторжений (Захватов)» (Lebor Gabala

Erenn, The Book of the Taking of Ireland), ничто существование таких практик не подтверждает (15).

В череде загадок, связанных со Скеллигом, Южный пик занимает особое место. О нём меньше всего известно из и без того скудного количества сохранившихся документов. Место это окутано глухими легендами, преданиями, происхождение которых, в свою очередь, рождает массу историографических и литературоведческих вопросов. В 1841 г. о наличии возможных археологических артефактов и некоем руинированном наследии Южного пика было упомянуто в отчётах Службы надзора (The Ordnance Survey). Что именно подразумевалось под «наследием пика», сказать сложно.

Жаркий романтический интерес к кельтскому наследию в XIX в. вдохновлял многих историков-любителей, собирателей древностей на экспедиции, подтверждающие реальность тех или иных легендарных событий. Так что, покинув кабинеты и библиотеки, искатели приключений отправлялись в весьма отдалён-

ные и неприступные места.

Одним из таких энтузиастов был Джон Виннеле (John Windele) (1801–1865), специалист по древней кельтской литературе, оставивший Королевской Академии коллекцию рукописей древних ирландских манускриптов в 130 томах, особо интересовавшийся огамическими надписями на камнях, кромлехах и надгробных плитах.

23 июня 1851 г., когда Виннеле ступил на Скеллиг, у него была копия карты, точнее, довольно приблизительная прорисовка варианта картографической съёмки, сделанной в 1841 г. Земельным комитетом (OS). Но именно на ней Виннеле делает пометы, обозначающие Камень Дона (Stone of Don), место погребений (burial ground) и часовню.

Он читал отчёт Смита, в котором Камень Дона не упоминается вообще, и тем не менее настойчиво расспрашивает смотрителя маяка об искомом памятнике, с особой тщательностью исследует Седло Христа, но, не рискнув подниматься на самое острие Южного пика, ограничивается упоминанием «остатков

Карта земельного комитета, 1841 г.

часовни», которые обнаружил вне монастырской ограды (17).

Спустя пятнадцать лет ситуация вокруг всей этой несколько запутанной истории начинает проясняться. Скеллиг привлёк внимание ещё одного ирландского исследователя, любителя древностей и филантропа – третьего графа Эдвина Ричарда Уиндхэм Квин (1812–1871) (Edwin Richard Windham Wyndham Quin, 3rd Earl of Dunraven and Mount-

Ear), третьего лорда Данравена (Lord Dunraven). Один из самых влиятельных и образованных антикваров-исследователей XIX в. в 1866 и 1869 гг. путешествует по Ирландии в сопровождении своего фотографа Мерсера (Mercer), а также доктора Стоукса из Дублина и его дочери – мисс Маргарет Стоукс.

Они тщательно изучают, описывают и, что остаётся особенно ценным для нашего

времени, фотографируют сохранившиеся руины, природные ландшафты и отдельные артефакты наследия кельтской Ирландии. Книга «Заметки об ирландской архитектуре» (Dunraven, Earl of. *Notes on Irish Architecture, Volume 1-2*. London: George Bell & Sons, 1875) на много десятилетий стала одним из самых популярных, востребованных исследований у европейских и американских кельтологов. Она содержит 161 гравюру и 125 фотографий.

Лорд Данравен посетил Скеллиг в 1850 г. В его распоряжении находилась карта Земельного комитета, ему были известны и наблюдения Винелли. Можно считать визит лорда первым научным исследованием Скалы. Его экспедиция фотодokumentировала состояние монастырских построек, общие виды и пейзажи острова, а сам Данравен поднялся на Южный пик. В отчёте он напишет: «Рядом с высочайшей точкой острова, которую называют пиком, я нашёл останки небольшого сооружения четырёхугольной формы. Предположительно, это часовня. Всё сохранившееся к сему дню является

фрагментами южной и западной стен с одним косяком для входа и крестом, стоящим рядом с руинами. Быть может, именно это место помечено на карте Земельного комитета как «место погребений». Кроме всего прочего обнаружены фрагменты какой-то древней постройки на скальных выступах» (16).

Спустя сто лет, в начале 1950-х, проводивший на Скеллиге раскопки средневекового поселения Лиам де Паор (Liam de Paor) добрался к террасам пика и, проведя исследования, выдвинул смелую по тем временам гипотезу, предполагающую наличие на этой головокругоужительной высоте не только часовни, но и некоего подобия кельи анахорета. Предположения Лиам де Паора чуть позже имели авторитетное подкрепление в работах академика Франсуазы Генри (Francoise Henry), которая, хотя лично и не посещала пик Скеллига, заверяла своих читателей в реальности факта существования там орактории. В её распоряжении оказался план остатков построек, сделанный одним из зрителей маяка уже после публикации лорда Данравена.

Архитектурное и историческое наследие Южного пика требовало продолжения научных изысканий и принятия комплексных мер по его сохранению. С начала 1970-х гг. количество туристов и паломников на Скалу заметно выросло, что послужило созданию особой службы, регу-

лирующей этот поток, а Комитет публичных работ (Office of Public Works) в середине 1980-х начал детальное изучение и реставрацию обнаруженных на пике руин. Тогда же в туристических справочниках и научно-популярной литературе появилось определение, условно описывающее пред-

назначение сооружений в таком труднодоступном месте: Эрмитаж (Hermitage), то есть уголок тишины, покоя, созерцательных размышлений. Более детальные исследования последующих лет изобретённый термин поставили под сомнение, но суть дела от этого не изменилась.

«Игольное ушко»

Как в христианских киновидах Капподакии, в египетских общежительных монастырях, в раннесредневековых обителях самой Ирландии и на островах северо-запада, здесь по континентальному примеру создали особое место – монашеский затвор. В его состав входят: оратория, крохотная келья анахорета, площадка (леахта), которая могла использоваться отшельником для молитвы и наблюдений за океаном. Безымянный кельтский монах мог быть первым, кто замечал признаки приближающегося шторма или направляющиеся к Скеллигу норвежские драккары. Именно такой часовой вовремя мог дать сигнал монастырской братии о грядущей беде.

Восхождение на пик начинается из Седла Христа по вырубленным каменным ступеням, которые изготовлены более грубо и положены менее тщательно, чем другие лестничные марши на острове. Миновав Игольное Ушко, паломник должен буквально взбираться по вертикально поставленным плитам и выдолбленным в скалистой породе ступенькам.

Далее паломнику предстоит буквально «протискиваться» через Игольное Ушко (The Needle's Eye), узкое скальное образование, своего рода «разлом» в массивном блоке породы. Его необходимо пройти, чтобы забраться выше к монашеским постройкам.

Сам «затвор» (The Desert; англ. «пустыня») состоит из трёх отдельных террас. Первая, нижняя, на которой, предположительно, и находилась монашеская келья, представляет собой площадку тринадцати метров длиной, сужающуюся с северо-запада на юго-восток. Ширина её варьируется от четырёх до двух метров. Неповреждённой на террасе осталась стена (высота – полтора метра), но многое из разрушенного временем реконструкции не поддаётся.

Выше на четыре метра расположена терраса орактории. Как и в самом монастыре, около других его оракторий здесь обнаруживается ровная мощеная поверхность, которая позволяет сделать предположение относительно особого богослужебного предназначения этого места. В неё ведёт узкий проход вдоль западной стены. Восточная стена примыкает к

скалистому склону, и её фундаментом служат каменные необработанные глыбы. Напротив неё находятся остатки алтарной части орактории. Западный конец террасы плавно заканчивается своеобразной леахтой – местом молитв и наблюдений. Она совсем крошечная: 1,1 м на 1,6 м.

В скалистой породе, к которой восточная стена примыкает, были обнаружены две маленькие выдолбленные ниши, соединявшиеся между собой жёлобом. Это своеобразные хранилища дождевой воды. Отшельник мог собирать её, оставаясь некоторое время без поддержки братьев самого монастыря.

И, наконец, паломник может рискнуть подняться на самую верхнюю террасу. Стена семнадцати метров по периметру ограждает пространство, чьё предполагаемое использование объяснить достаточно сложно. Здесь негде поставить часовню или укрытие. Продуваемая со всех сторон ветрами, исхлётанная дождями, эта суровая вершина могла быть местом только аскетических молитвенных практик и наблюдений.

МАЯКИ

История маяков на острове достойна романа, приключенческой повести, кинофильма. Она длилась 167 лет. Имена хранителей огней Скеллига известны, но все драматические повороты их судеб, бесчисленные детали этого особого существования и нелёгкого труда на Скале требуют от исследователя не только внимания, скрупулёзности документалиста, но личного, пусть даже краткого, опыта жизни в суровой пустыне Океана.

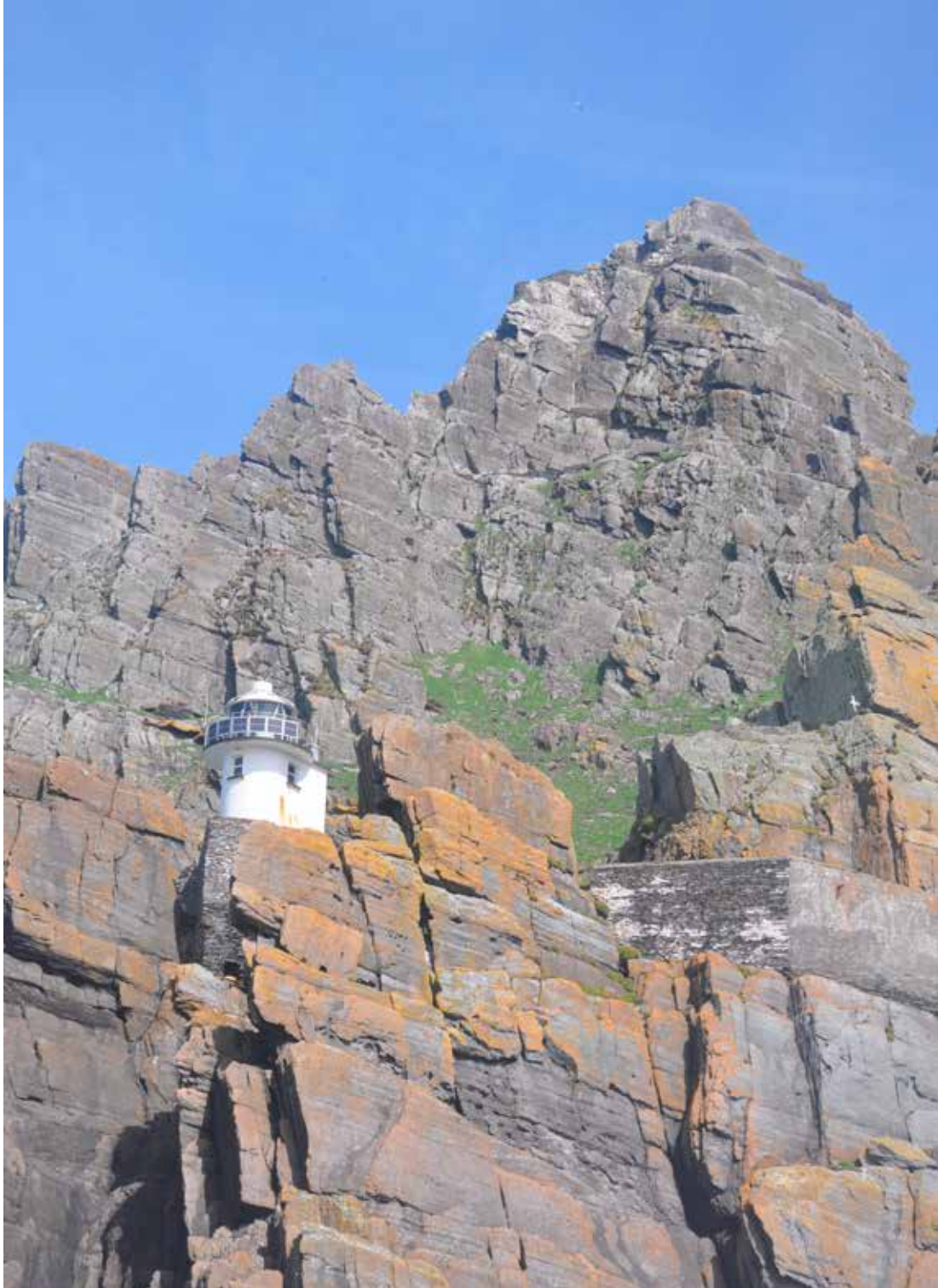
До 1820 г. юго-западное побережье Ирландии, от мыса Клира (Cape Clear) в графстве Корк до Луп Хэда (Loop Head) – поселения в устье реки Шеннон, – то есть 179 километров береговой линии, – не освещались никак. Океан в этих широтах всегда беспокойный, а с ноября по март просто опасный для кораблей, идущих к причалам Бантри, Дингла и севернее, вплоть до Лимерика, столетиями собирал свои мрачные налоги с мореходов.

Сэр Морис Фицджеральд (Sir Maurice FitzGerald), граф из Керри,

получил разрешение на строительство маяка на Скеллиге. Корпорация комиссионеров, занимающаяся такими работами (The Commissioners of Irish Ligts), купила остров у последнего владельца Джона Батлера Вотервилльского (John Butler of Waterville) за 780 фунтов стерлингов. Заказ на сооружение маяков получил деятельный талантливый инженер Джорж Халпин (George Halpin).

Изначально планировалось построить два маяка. Первый должен был находиться на высоте 114 м на западной оконечности острова; второй предполагали построить севернее, у Залива Кита (Seal Cove), на высоте 53 м над уровнем моря. Также в проект входили чертежи дорог к маякам от старого причала. В общей сложности предполагалось выложить одну тысячу метров пешех путей.

Строителей маяков на лодках доставляли из Портмаги. За неимением других вариантов они селились в средневековых келиях, устраивали там склады, обжива-

ли всё это малое пространство, доставляя множество треволнений Джону Батлеру и другим «патриотам Скеллига», изредка навещавшим любимый остров. Но именно эти люди, кроме выполнения основной своей задачи, много сделали по благоустройству и сохранению Скалы. Они укрепили обветшавшие участки монастырских ступеней, проложили дорожку с южной и западной сторон острова, укрепили монастырские стены, начали обустройство причала на восточной стороне. Жили они в келиях, поскольку временные палатки и домики не выдерживали океанских штормов, а частые плавания на побережье оказались предприятием невозможным. Перед тем как окончательно покинуть остров, рабочие тщательно собрали и утилизировали весь накопившийся здесь за шесть лет мусор.

К 1826 г. работы полностью завершились. Два маяка, сооружение которых обошлось в 45 тысяч 721 фунт, оборудованные масляными лампами и специальными зеркальными отражателями, были готовы к функционированию. При каждом маяке поставили неболь-

шие домики для зрителей и их семей. Тогда же начали строить южный причал. Пятнадцать ступеней, на которые сегодня невозможно подняться, так и не опустились к воде и не забрались в гору. Одна из загадок Скеллига – с двух сторон обрезанный лестничный пролёт.

Сложно сказать, на что была похожа жизнь людей, оказавшихся здесь. Дежурство на маяках, замкнутый мир острова, тяжёлый быт, редкие визитёры, долгие недели зимних штормов, когда ни одна лодка не приставала в бурную бухту. Жили семьями. Хранитель, его жена, дети. Томас Мэсон, посетивший остров в середине XIX в., писал: «Зрители маяка имеют несколько коз, которые обыкновенно забираются так высоко на скалы, что поймать и доить их практически невозможно. Я с замиранием сердца следил за людьми, пробиравшимися к этим сумашедшим созданиям, бесстрашно резвящимися на самом обрыве».

Родители отправлялись на работу, вели домашнее хозяйство, занимались воспитанием и образованием детей. Всё это про-

исходило в очень ограниченном пространстве домов и суровой природы. С ирландского берега приходили лодки с провизией, почтой, книгами и новыми техническими приспособлениями. В 1845–1846 гг. на Скеллиге начались эксперименты по замене масла в лампах. В 1848 г. маяки стали работать на рапсовом масле. Деревянные конструкции, приходившие в негодность, заменялись новыми. Хранители маяков в свободное время посещали монастырское поселение, ждали паломников и гостей с большой земли в тёплые месяцы года. В 1838 г. их усилиями была починена разрушавшаяся стена обители. Скупые записи фиксируют отдельные события той жизни. В 1865 г. смотритель верхнего маяка подрался со своим коллегой с маяка нижнего. Через год верхний маяк был вообще погашен, так что история хранителей сосредоточилась вокруг одного дома и нескольких семей в нём, сменявших друг друга ещё сто с лишним лет.

Среди дошедших до наших времен отголосков тех лет есть печальные, трагические. Паломники находят в монастырской церкви

надгробия младенцев, скончавшихся на Скеллиге в 1868 и 1869 гг. Это Патрик и Уильям Каллаганы, дети Элизы Каллаган. Им было по два и три года соответственно. Причина столь ранней кончины не установлена, хотя это могли быть как несчастный случай, так и последствия инфекций или осложнения от простуд.

Но остров не только отнимал жизнь. 30 октября 1897 г. на Скеллиге у Томаса и Марии Кинг родился сын. Его назвали Джеймсом, и это был последний ребёнок, появившийся на свет среди этих суровых скал.

Случались истории странные, необъяснимые до сего дня. К примеру, известно о посещении Скеллига комиссией в 1870 г. Быть может, тогдашний смотритель маяка Томас МакКенна (Thomas McKenna), вдохновлённый легендами и преданиями, о которых речь шла выше, отправился в очередной раз на поиски загадочного туннеля или просто прогуливался среди средневековых построек, наблюдая за птицами. Кто знает? Но члены комиссии обнаружили его именно к западу от малой орагии, где бедолага пытался вы-

браться из каменной расселины. При помощи веревок МакКенна вытащили, а вход в предполагаемый туннель был навсегда засыпан.

Любопытной иллюстрацией, касающейся социальных и религиозных особенностей жизни ирландцев конца XIX в., может быть следующий эпизод. В 1889 г. Комитет по работе маяков (The Lighthouse Board) получил жалобу приходского католического священника из Керсивена (Cahersiveen), графство Керри, относительно «нарушения положения о попечении за монастырским наследием Скеллига». Викарий ссылаясь на принятый ранее в 1880 г. документ, согласно которому смотрители маяка, «люди веры», в добровольном порядке становились и хранителями монастырского поселения. На день составления жалобы смотритель маяка оказался протестантом, что и послужило поводом к её написанию. Комитет, впрочем, заявление благочестивого пастора проигнорировал.

Другой любопытный случай произошёл 29 сентября 1902 г. В западной церковной традиции

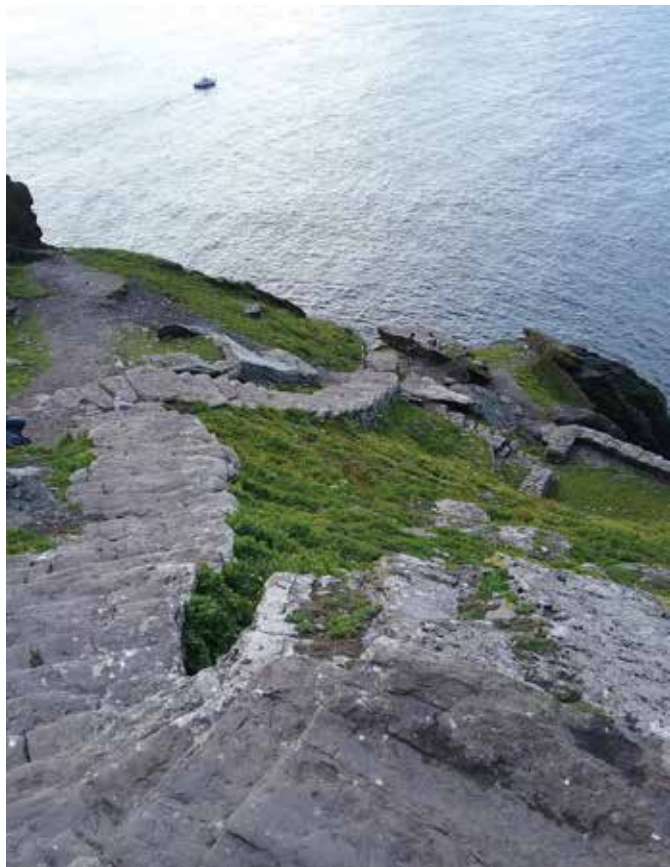
этим днём совершается празднование святого Архангела Михаила и прочих Сил Небесных (т. н. Michaelmas Day). В нарушение католической традиции, предписывающей в этот день воздержаться от какой-либо работы, рыбацкая лодка вышла в океан. Рыбаки, оказавшись рядом со Скеллигом, решили отдохнуть, причалив к острову. Они поднялись на берег, привязав лодку в бухте. Внезапно налетевший ветер оторвал судёнышко, и оно за считанные минуты на глазах рыбаков пошло ко дну. Смотритель маяка целую неделю был вынужден кормить и поить незваных гостей.

Около 1900 г. было принято решение переселить семьи смотрителей маяков на большую землю. Речь шла не только о хранителях со Скеллига. Размещение требовалось и родственникам смотрителя маяка с Иништеархта (Inishtearaght Tearaght Island – остров на юго-западе Ирландии, графство Керри). Мистер Джонсон из Данманвэя (Mr. W.H. Jones of Dunmanway) за 7570 фунтов выстроил на острове Валентия специальные дома для переселенцев, и располагавшаяся с 1820 г.

в Портмаги резиденция Скеллига Найтстоунвилладж (Knightstown village) переехала.

До появления радиопередатчиков на Скеллиге существовала семафорная система передачи сигналов на большую землю. Человек, сигнализирующий о происходящих событиях, вызывающий подмогу или просто выходящий на прежде запланированную связь, поднимался на высокое, открытое место. Ему было необходимо начать подавать сигналы. В двадцати двух километрах на скале Балл Рок (Bull Rock) другой сигнальщик принимал, расшифровывал информацию и отправлял результаты на большую землю. Конечно, такого рода связь оказывалась действенной только в ясную погоду и светлое время суток. Д. Лавелле (Des Lavelle), собравший уникальный матери-

ал о Скеллиге в своей монографии *The Skellig Story: Ancient Monastic Outpost*, сообщает историю 1936 г. Тогда один из членов команды зрителей Джон Дор (John Dore) внезапно и тяжело заболел. Лекарств в аптечке, которые могли бы помочь Джону, не оказалось. Его напарники всячески пытались сообщить на скалу Белл о происшествии, но густой туман

Вид на Малый Скеллиг с террасы (Фото автора)

буквально окутал Скеллиг. Ночью они запускали ракетницы, днём подавали световые сигналы. Всё было тщетно, а состояние большого катастрофически ухудшалось. Так минула ещё одна ночь. Все ракетницы были выстрелены в хмурое дождливое небо. Смотритель маяка умирал. Тогда два его товарища приняли отчаянное решение. Целый день без устали они собирали всевозможные горючие материалы, попадавшие им на острове. В ход пошли старые журналы, книги, корзины для

провизии, ящики, униформа, мебель и тому подобные предметы быта. Огромная гора набранного скарба была сложена на отвесном склоне выше монастырских построек. Из запасов маяка принесли несколько больших канистр масла. И когда наступила ночь, помощник смотрителя Джим Лавель (Jim Lavelle) зажёл огонь. Пламя гигантского костра поднялось вверх над древними кельями, на много миль вокруг осветило Скеллиг, и его увидел Патрик О'Ши (Patrick «Bonnet» O'Shea) –

рыбак, на лодке вышедший в море из Портмаги. Он определил сигнал бедствия и первым поспешил на помощь. Джон Дор был спасен.

Вторая мировая война косвенным образом затронула Скалу св. Михаила. Торговые и военные суда, проходившие недалеко от острова, попадали под бомбардировки как германских, так и союзнических войск. 5 марта 1941 г. ирландский самолёт рухнул в океан около южной оконечности Скеллига. А 27 февраля 1944 г. пилот американского бомбардировщика не справился с управлением, и машина врезалась в северные скалы острова.

Океан за все столетия неоднократно набрасывался на Скеллиг и его обитателей. Древняя история молчит, а из недавней известно о страшном шторме, волны которого 27 декабря 1951 г. достигли высоты 53 м над уровнем моря, разбили стёкла в доме смотрителя и залили прожектор маяка. Монастырь находится гораздо выше, и можно только предполагать, достигала ли когда-нибудь стихия его стен.

Пожалуй, наиболее странная и трагическая история ново-

го времени приключилась здесь 22 августа 1956 г. Тогда смотритель маяка Шеймас Роу (Seamus Rohu) буквально исчез со Скеллига. Несколько дней его товарищи и спасательная экспедиция из Портмаги обыскивали остров. Судно с Валентии и корабль Валония (Valonia) исследовали прибрежные скалы и океан вокруг Скеллига. Но даже следов Шеймаса так и не было обнаружено.

В 1964 г. недалеко от Cross Cove на высоте 42 м над уровнем моря был установлен мощный дизельный двигатель. Это было начало новых реставрационных и ремонтных работ. Уже через год дом смотрителя реконструировали, расширив и улучшив жилое пространство, которое теперь полностью отапливалось масляным нагревателем. На Скеллиге появилась ванна и горячая вода.

Важное событие произошло 25 мая 1967 г. Новый маяк с режимом трёхчастного мерцания, силой света в один миллион восемьсот тысяч свечей, огонь которого был различим с расстояния 43 км, был возведён на месте старого нижнего маяка. Стоило это сооружение 49 тысяч фунтов.

К новой башне примыкали технические постройки, в которых хранились электробатареи, стояли масляный насос и запасы топлива на семь лет.

Самым печальным для будущих историков Скеллига оказалось следующее обстоятельство, сопровождавшее перемены на острове: когда демонтировали старую башню, то с крутого скалистого склона в океан были сброшены не только деревянные стены, перекрытия, ветхая мебель, но и весь архив, хранившийся на маяке с XIX в. Книги, рукописные журналы зрителей, деловые бумаги, записные книжки и прочий документальный, имеющий культурное и историографическое значение материал разметали волны Атлантики.

С 1969 г. перемены на Скеллиге набирали обороты. Прежде проживавшие на Валентии члены

семей зрителя получили возможность переселиться в любое подходящее для них место Ирландии. Теперь не было необходимости отправляться на Скалу морским транспортом, перевозя запас провизии и всевозможный домашний скарб. Вертолётная служба из Каstellтаунбери

(Castletonwnbere) за считанные минуты стала доставлять смотрителя и всё необходимое для жизни на маяк. Вертолетную площадку построили в том же году. В 1970 г. со Скеллигом наладили и постоянную телефонную связь. Ненадёжные радиотелефоны за-

менили на стационарный аппарат системы VHF.

20 апреля 1987 г. маяк на Скеллиг Майкле перешёл на полное автоматическое управление. Так закончилась ещё одна история жизни людей на этой удивительной скале в Океане.

НАСЛЕДИЕ

Со второй половины 1970-х количество паломников-католиков и просто туристов, добравшихся до ирландского Кольца Керри (Ring of Kerry), возросло настолько, что было принято решение о создании некоего «Плана управления» Скалой. В 1987 г. появилась официальная лицензированная служба сопровождения гидами-проводниками путешественников. Она контролируется Департаментом по морским и природным ресурсам Республики Ирландия (The Department of the Marine and Natural Resources), и с 1995 г. количество пассажиров в

одной лодке, отправляющейся к Скеллигу, не превышает двенадцати человек, да и само число лодок ограничено.

Юбилейная монета

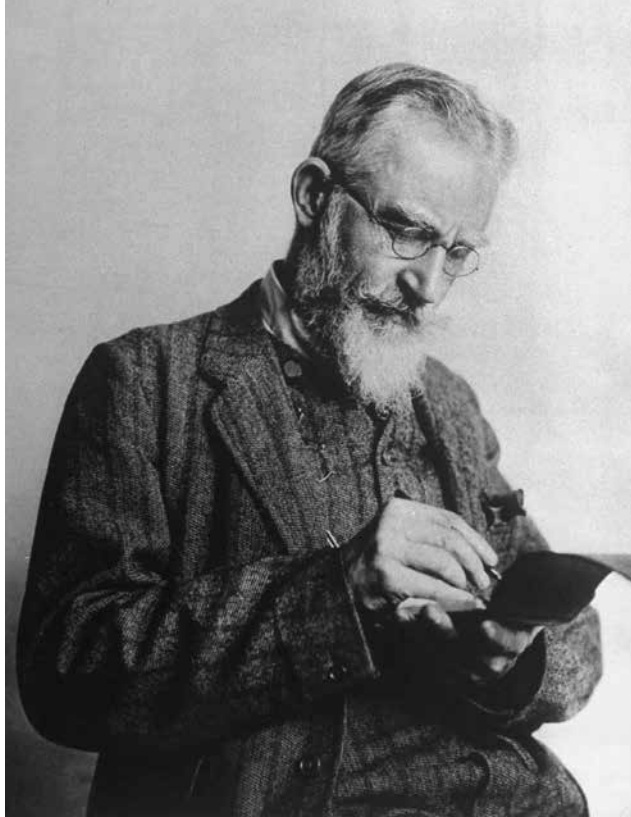

Специалисты служб охраны, археологи, орнитологи, проживающие в экспедициях на острове, ведут постоянные наблюдения за этим чрезвычайно для всего мира важным местом. Скала св. Архангела Михаила, древний монастырь в Океане – наследие христианской Европы, осколок той истории, которая была настоящей, суровой, романтической, исполненной Божьего присутствия и человеческого мужества.

Наследие Ирландии, вошедшее в сокровища мировой цивилизации, многогранно и неповторимо. Но самыми восхитительными жемчужинами в этом ожерелье остаются Нью Грейндж (New Grange), мегалитические постройки поселения 2750–2250 гг. до н. э. в долине реки Бойн, и Скеллиг Майкл. В список наследия ЮНЕСКО сооружения Нью Грейнджа были внесены в 1993 г., монастырь на Скале вошёл в декабре 1996 г.

ПИСЬМО БЕРНАРДА ШОУ

В 1910 г. великий ирландский писатель, драматург Бернард Шоу (1856–1950) путешествовал по югу Ирландии. Его любопытство было настолько разогрето популярными идеями Кельтского возрождения, что автор множества ироничных и скептических про-

изведений рискнул отправиться в плавание на Скеллиг. Шоу был очарован и восхищён увиденным!

18 сентября 1910 Шоу из Parknasilla Hotel, Sneem (полуостров Ивераг, гр. Керри) пишет приятелю в Лондон.

Мой дорогой Джексон, мы в самом укромном месте этого мира, на фоне которого Тарн Моор (*) не более чем скопление ничтожных пылинок. Вчера я покинул берег Керри в лодке длиной 30 футов, на пяти вёслах которой разместилось десять мужчин. Совершая по 49 ударов в минуту, они начали грести, и я очень сомневался, смогут ли они сохранить этот темп хотя бы минут пять. Но они даже на полсекунды не ослабевали в своём деле, и в итоге через два часа я вступил на подножие самой удивительной скалы этого мира: Скеллиг Майкл, или Большой Скеллиг, на юго-западной оконечности которого грозные штормовые волны выбивают камни из Дома сторожа маяка, что возвышается на 160 футов над уровнем моря. Ещё есть Малый Скеллиг, каменные отроги которого покрыты стаями без умолку горлающих белых бакланов. Скала Басс не более чем глыба (**).

Оба Скеллига, словно готические соборы, чьи причудливо изогнутые линии зияют пустотами, испещрены и удивительно изящны. Но это острова, и более ничего. Остатки такого природного сооружения уходят под воду на 90 морских саженей, а сам Большой Скеллиг при этом возвышается вверх на 700 футов, и надо пройти 600 шагов, прежде чем окажешься там, где удивительной работы улы-кельи из плоских камней образуют неровную окружность. Камень лежит на камне словно перекрытие. Часовни, церковь, колодеи, кресты и отдельно расположенное кладбище – всё, будто морские раковины, облепившие скалу, собрано вместе. Отвесные скалы поднимаются подобно огромным гробам, устроенным Бог знает когда неведомыми великанами. Захватывающее дух – поразительное место, где верующие до сих пор замирают на каждой площадке подъёма и протискиваются через Глаза Иглы к самой высоте, чтобы облобызать Камни Боли, вздымающиеся на 700 футах над Атлантическим океаном.

(*) Tarn Moor – живописный природный заповедник. Одно из самых очаровательных мест Северного Йоркшира. Англия.

(**) Bass Rock – остров-скала в заливе Ферт-оф-Форт у восточного побережья Шотландии. Место гнездовья морских птиц.

Смотритель маяка здесь самый необычный человек. Он не берет пожертвований и будет спокойно и гордо сидеть на своей маленькой кухоньке, предоставив в ваше распоряжение все свои запасы провизии. Он же, как Летучий Голландец, отведёт вас в крошечную гавань, поговорит, вручит письма и свой странный обратный адрес, на который можно будет отправлять корреспонденцию и литературу. Такой дар он примет.

Я рассказываю вам о том, что не принадлежит миру, в котором мы трудимся и живём. Это часть мира из нашей мечты. Ты рассуждаешь обычно о том, что, по сути, не более чем затылок человеческой головы, но Скеллиг Майкл – это лоб!

И вот обратно. В кромешной мгле, без компаса и света луны. Те же 49 ударов в минуту. Чёрные, как патина, блики на белых всполохах атлантических волн. Течение, подгоняемое призраками Скеллига, несёт нас неведомо куда. Все гребцы – диковатые, суеверные, взвинченные, но необъяснимо сильные и выносливые люди. С ними было две женщины. В непроницаемом достоинстве и красоте ирландских крестьянок и итальянских святых они молча сидели, словно хранительницы духа, укутавшись в свои шали.

Вдруг: «У-а, у-а! В Керри!» – раздался крик. И рулевой – чужак, нанятый нами самими, стал командовать десяти своим дьяволам: «Давай – давай – давай!» И ритм почти удвоился, и лодка разрезала бурные волны.

Три фунта десятерым, дорогой Джексон. Шесть шиллингов на человека, включая стоимость аренды лодки, – всё, что они попросили. По субботам здесь не ловят рыбу, и ирландцы вышли в океан ради нас. Я до сих пор не пришёл в себя. Наш мир – это затылок головы. И я повторяю это ещё раз. Мередит и Анатоль Франс! (***) Разве Бокс Хилл (****) подобен монашескому улью на высоте 700 футов? И что знает какой-то парижанин о Скеллиге Майкле? Будет с тебя!

(***) Мередит Джорж (1828–1909) – крупнейший английский писатель-романист, поэт. Анатоль Франс (1844–1924) – классик французской литературы.

(****) Box Hill – национальный парк в графстве Суррей. Одно из любимых мест отдыха и путешествий жителей Лондона с конца XIX в.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

A LONG TIME AGO
IN A GALAXY FAR
FAR AWAY ...

Скеллиг Майкл – это, вне всякого сомнения, один из осколков Средневекового мира, дошедший до нас почти в первозданном виде. Нерушимая Скала исчезнувшего архипелага. Умберто Эко называл Средневековье «нашим детством»: христианским, европейским, культурным, – в которое мы неизменно возвращаемся в поисках ответов на вопросы сегодняшних дней. Осторожно наш путь пролагается к эпохе, в которой непосредственность веры и внешняя простота её исповедания свидетельствовали о детской искренности, упрямстве и открытости её хранителей.

Подобные чувства мы испытываем когда в наших европейских и рус-ских храмах с радостью и тихим ликованием в Рождественские дни зами-раем перед «вертепами», которые не столько игрушки-инсталляции для развлечения детей, сколько модель простого и недвусмысленного мира, под сводами которого разворачивается тайна нашей религиозной жизни. Закопчённый потолок пещеры, загон для

животных, ясли, в которые положили Бога, – всё рядом с нами, и мы рядом с Ним. Словно ещё не придумали непроницаемой алтарной преграды, монолитного щита иконостаса, не увлеклись изящными занавесами и тяжеловесными драпировками. Даже в сумраке пещеры явственно проступает священнодействие праздника. Покидаешь храмовый вертеп или выходишь из кельи на Скеллиге, и оказываешься в реальном, хотя и сильно нами подпорченном, мире. Чувство разочарования настигает, потому что сказка детства кончилась. В большом городе это происходит сразу, а на Скеллиге, пока кораблик не отчалил обратно в Портмаги, сказка продолжается.

На Скале нет интернета, экскурсионных автобусов, кафе, магазинов и сувенирных лавок. Только монашеские кельи, построенные тысячу лет назад, станут надёжным укрытием пилигримам на острове в часы непогоды. Здесь, если повезёт, можно попробовать научиться беседовать с Богом, о котором свидетельствует сама красота Творения, или попробовать воссоздать в воображении картины никем, не запечатлённого прошлого. О прошлом нам здесь подробно расскажут профессиональные экскурсоводы. Их увлекательные рассказы, изящным образом переплетутся со строгой научной историей.

«Давным-давно в далёкой галактике...» или, переиначим: «однажды в Ирландии, на Скеллиг Майкле», хочется сказать, поднимаясь по ступенькам из Седла Христа к монастырским стенам. Это и есть далёкая «галактика» кельтского мира, которую мы изучаем, о которой размышляем и мечтаем. Чудесным образом она сохранилась именно здесь. Не случайно авторы саги «Звёздные войны» нашли гениальное решение: снимать эпизод о встрече главной героини фильма с мастером-хранителем древних традиций на вершине Скеллига. Ни декораций, ни особых спецэффектов им не потребовалось. Мир, который надёжно охраняем суровыми волнами и дождями Атлантического океана, остаётся одной из последних цитаделей средневекового детства Европы. Будем молиться, чтобы он устоял под всеми шквалами «взрослого мира».

Ирландия добра! Скеллиг Майкл нерушим! Люди видят мир, потому что Бог видит людей.

ALEXANDER SHABANOV,
SKELLIG MICHAEL: A MONASTERY IN THE OCEAN

SYNOPSIS

Skellig Michael, the Rock of the Archangel Michael, is a remote and tiny piece of land seven miles off the Atlantic coast of Ireland. The island was uninhabited until, somewhere in the 6th c. AD, a Celtic Christian monastery was founded there by a hermit about whom nothing is known but his name — St. Fionan. From solving the riddle of the identity of that saint to describing the current topography and architecture of Skellig Michael, this book is an exercise in mnemohistory: a way of narrating the past that focuses less on the actual historicity of events and more on their impact and meaning. Two demises of genuine Christianity — in the 7 c. AD at the hands of Islam and in the 12 c. from coreligionists in the “Holy Roman Empire” — constitute the traumatic core of that history, as narrated by the author of the book, Rev. Alexander Shabanov. However, both catastrophes resulted in a victory: the white-cum-green martyrdom in the period when the Celtic church was around and flourished, and continuing pilgrimages to and explorations of Skellig Michael when she remained but a memory. “Like a mute and harsh desert, the island draws to itself all those disappointed in the worldly ways of the visible earthly church and all those willing to take the risk of a journey that allows seeing and touching the debris of early medieval Christian civilization.” Hailing thousands of miles away from Skellig Michael, Fr. Alexander invites his Russian readers to join him on this rejuvenating journey and he explains in detail the route one is welcome to choose as a tourist. Through the figure of St. Olaf Trugwason of Norway (11 c.) he establishes yet another link between the spirit of those Christian Celts and the unrelenting spirit of his physical and ecclesiastical homeland, North-West Russia. The two spiritual lungs of Europe — the Eastern and Western one — start breathing in tandem. Or, to use another anthropological metaphor from Skellig Michael, “I tell you the thing does not belong to any world that you and I have lived and worked in: it is part of our dream world. And you talk of your Hindhead! Skellig Michael, sir, is the Forehead.” (Bernard Shaw upon his visit to the island in September 1910)

Sergey Kozin

